

Анна
LORD

ОБАЯТЕЛЬНОЕ

ЧУДОВИЩЕ

1

Частично основано на реальных событиях.

Все имена изменены, любые совпадения случайны

Тим

Обычная ночь. Ничем не выделяется из сотен таких же.

Грохот музыки долбит по вискам, воздух – крепкая смесь парфюма и сигаретного дыма. Вокруг полно торчков со стеклянными глазами и пьяных в хлам идиотов.

Сегодня клуб забит девочками всех мастей - выбирай любую, и для меня нет недоступных. Стоит только поманить, и вот, например, та в коротком леопардовом платье будет счастлива поехать со мной куда угодно. Или эта, с пьяной улыбкой и прилипшими к потной шее светлыми прядями волос, ритмично дергающаяся на танцполе под дружный мужской свист - она отдастся мне без лишних разговоров прямо в уборной, где я прижму ее к холодной, грязной стене, выложенной кафельной плиткой. Такая не будет брезговать витающими там запахами, потому что ей все равно, кто, где и как берет ее, главное – получить своё. Немного удовольствия и немного комплиментов.

Но я прохожу мимо.

Не потому, что мне не интересно то, что каждая из присутствующих девушек может мне предложить, а потому что мой зверь на сегодня сыт. Я утолил его голод буквально полчаса назад. В своем кабинете, куда притащил вон ту брюнеточку, что, захлебываясь от восторга, рассказывает сейчас подружкам у бара о том, что была со мной.

У нее милая мордашка и не самая стремная задница. Я оценил бы ее вид сзади на троечку, но тонкая талия и упругая грудь, получив по десять баллов из десяти, поднимают ее рейтинг выше. Сейчас она машет мне рукой, воображая, что стала для меня кем-то особенным.

За один быстрый, ничего не значащий перепих? Умоляю!

Я отворачиваюсь, не давая ей возможности похвастать перед подружками тем, что она только что трахалась с самим владельцем этого клуба, и поэтому имеет теперь какие-то привилегии. Эти идиотки всегда наивно полагают, что, переспав со мной, они получают что-то типа VIP-статуса, который не обязывает их с этого момента оплачивать вход и коктейли. Тупые, бесполезные курицы. Дешевки.

Я даже под дулом пистолета не вспомню, как ее звали. А пройдет еще полчаса, забуду и как выглядело ее лицо.

Обычная ночь. И мне по обыкновению скучно.

Это ощущение не покидает меня уже много лет. Хотя, если честно, даже не помню, когда в последний раз испытывал живой интерес к чему-то или кому-то хотя бы дольше суток.

Ску-ко-та...

Я выхожу из клуба и закуриваю. Жадно тяну дым, вглядываясь вдаль. Здание покидают пьяные малолетки. Они проходят мимо, кокетливо улыбаясь и звонко хихикая. Набиваются впятером в подъезжающее такси – дома нужно быть к полуночи, а то мамка заругает. А отец даст ремня.

Я медленно бреду к стоянке, где припаркован мой черный Ducatti. Мощный спортбайк, от вида которого я сам готов пиццать, точно старшеклассница, смущенная видом члена.

Застегиваю кожаную куртку и наклоняюсь бедром на мотоцикл. Докуриваю, выдыхаю дым и отточенным движением швыряю окурок в сторону урны. Тот, словно надсмехаясь надо мной, ударяется о ее край и, взвиваясь искрами, летит на асфальт. Мимо.

Тихо выругавшись, надеваю шлем, сажусь, убираю подножку, завожу байк и включаю свет. Синеватый луч мягко рассеивает темноту улицы. Выжимаю сцепление, включаю первую передачу и резко срываю мотоцикл с места.

Ночные дороги почти пусты.

Я быстро разгоняю железного коня до ста восьмидесяти. Еду по кольцу, ловко маневрируя между редкими машинами. Обхожу их, как стоячих. И лишь светофор заставляет меня остановиться.

Нетерпеливо газую, гипнотизируя мелькающие на табло цвета. Слева

подъезжает Audi A4, стекло опускается:

- Ты, сучонок! – Орет этот придурок, пытаюсь привлечь мое внимание. – На хрена меня подрезал?

Но уже горит зеленый, и я показываю ему средний палец. А затем срываюсь с места, левой ногой снося к чертовой матери боковое зеркало его Audi, и ухмыляюсь, глядя в зеркало заднего вида на удаляющуюся из поля зрения машину.

Ветер шумит, заглушая стук сердца.

Двигаюсь с такой скоростью, что мелькающие витрины магазинов превращаются в ускоренную киноленту. Надписи прочесть уже нереально. Притормаживаю, только когда проезжаю пост ДПС. На сегодня адреналина достаточно. Плавно сворачиваю на съезд, ведущий к одному из спальных районов. До дома остается всего ничего, и я зеваю, останавливаясь на очередном светофоре.

Внезапно меня отвлекает звук: справа тормозит красно-черный Honda CBR – роскошный спортивный байк. Равняется со мной в соседней полосе. В седле сидит дриц в защитной экипировке. «Ему не мешало бы малость подкачаться», - думаю я.

Отворачиваюсь, но слышу, как он снова и снова методично выжимает газ, словно дразня меня. «Хватит с меня сегодня гонок. Тем более, с убогими».

Не реагирую.

Но этот придурок отпускает сцепление, и красно-черный Honda дергает вперед аж на полметра. «Просто торопится? Или нервы ни к черту?» Но вижу, что он смотрит на меня. Даже не видя его глаз чувствую азарт во взгляде, слышу вызов в реве мотора.

- Слышь, debil? – Открываю стекло шлема. – Я сегодня нагонялся, отвали!

Его железный конь подает голос и снова рвется вскачь.

Скрещиваю руки на груди:

- Заканчивай гнуть понты, ладно?

И в ответ получаю неприличный жест с его стороны.

- Это ты мне? – Усмехаюсь.

Но этому смертнику до меня словно и дела нет. Он смотрит на светофор, затем на дорогу и явно готовится резко стартовать.

Обычно я не веду на дешевые понты, но этого козла надо наказать. Выжимаю газ, заставляя Ducatti угрожающе рычать. Резким кивком опускаю стекло шлема.

«Сейчас ты узнаешь, на что я спосо...»

Не дожидаясь зеленого сигнала светофора, Honda вырывается на перекресток, громко полируя асфальт. С ревом и буксами, выстреливает вперед, оставляя меня нюхать выхлопные газы и запах жженой резины.

- Твою же мать... - Матерясь про себя, срываюсь за ним.

Пытаюсь навалить из всех сил, еду агрессивно и по чуть-чуть все-таки приближаюсь к нему. Он забирает широко на повороте, позволяя мне немного приблизиться, и я с трудом удерживаю передок байка, когда этот тип опасно подрезает меня. Колеса слизывают асфальт, звонко визжит резина.

Мне хочется вернуть должок, и я не сдаюсь. Еще раз опасно приближаюсь. Я уже у него на пятках. Делаю мощный рывок, и... он ошибается. Сворачивает в один из проулков - прямо в тупик. Видимо, не ориентируется на местности. И это мне только на руку.

- Вот я тебя и поймал.

Поняв, что загнан в угол, он разворачивается в конце каменного коридора и останавливает байк. Мы в закутке между зданий, бежать ему некуда.

Я останавливаюсь тоже. Левой ногой отстегиваю подножку, ставлю байк и слезаю. Снимаю шлем, держу его в руке. Приближаюсь к застывшему противнику.

- Ты ох..л? – Ору, подлетая к нему.

И грубо бью ладонью по корпусу его шлема, чтобы он его снял.

Голова моего противника немного отлетает назад, и он замирает. Но это только на секунду. В следующее мгновение незнакомец ловким движением сдергивает шлем, и перед моим лицом золотистыми искрами костра разлетаются... огненно-рыжие волосы. Длинные, ниже плеч, слегка завивающиеся на концах. Теперь хорошо видно, что она брюнетка, и в красно-рыжий у нее выкрашены лишь

отдельные пряди, но зрелище, так похожее на короткое замыкание, вызывает у меня непреодолимый ступор.

Я немею. Мне хочется присвистнуть, но получается только облизнуть пересохшие губы. Тело не слушается меня.

Я пялюсь на ее рот, на пухлые губки правильной формы, на гневный взгляд сияющих черных глаз из-под полуопущенных век, на нежную шею и молочно-бледную бархатную кожу, по которой почему-то очень хочется провести пальцами.

И неожиданно получаю пощечину. С размаху. Хрясь!

И у меня из глаз летят искры.

«А у этой малышки тяжелая рука» - проносится в голове, пока я удивленно прикладываю ладонь к звенящей от боли щеке.

В этот момент она возвращает свой шлем на прежнее место, выжимает сцепление, врубает первую передачу и резко рвет с места.

- Эй, - только начинаю говорить я, оборачиваясь ей вслед.

И вижу, как она ударяет левой ногой в бак моего Ducatti. Байк заваливается на бок с глухим тупым звуком. Фоном к нему слышится треск пластмассы. А эта стерва, не дожидаясь моей реакции, пулей уносится прочь – в темноту летней ночи.

Выругавшись, медленно подхожу к своему мотоциклу. Поднимаю и осматриваю его. Треснул правый обтекатель двигателя, замят глушитель.

- Вот сука!

Сажусь, завожу мотор, надеваю шлем, убираю подножку и срываю мотоцикл с места. Сильно закладываю вираж, набираю скорость и врываюсь в темноту ночных улиц злым ревом мотора.

На таком видном байке ей не остаться надолго незамеченной в этом городе. И уж точно не спрятаться от моей ярости.

Эта ночь больше не кажется мне обычной.

2

Марта

Паркую байк прямо на подъездной дорожке и остервенело сдираю шлем с головы.

- Придурок!

Не знаю, почему меня все еще трясет? Может, от того, что я не была готова к тому, что меня ударят?

И пусть это был просто тычок, всего лишь легкий удар по корпусу гермака [1], но он сработал как искра, вспыхнувшая в сознании. «Никто. Больше никто и никогда не посмеет тронуть меня! Я не позволю. Клянусь. Лучше сдохну, чем допущу повторения этого ужаса».

Вешаю шлем на багажник, склоняю голову, упираюсь руками в сидение и дышу. Вдох, выдох. Медленно считаю до десяти. Психолог рекомендовала этот способ, чтобы быстро привести дыхание в порядок. Ни черта не помогает! Будь она проклята со своими внушениями! Ни один ее совет не работает, стоит мне только вновь окунуться в черноту воспоминаний.

Закрываю глаза, и в памяти снова вспыхивают картинки.

Безупречное лицо, неистово перекошенное от злости. Сверкающие гневом зеленые глаза, – взгляд самого дьявола. Этот парень только приближается, а его ненависть режет меня даже на расстоянии. Мне довелось видеть много боли в своей жизни, но последние месяцы меня расслабили, и я начала забывать, что значит быть жертвой. И вот этот удар.

Моя голова дергается от неожиданности. Уши закладывает от хлопка по пластмассовому корпусу шлема. Парень ждет ответа, недовольно и даже брезгливо поджав красивые пухлые губы. Я прихожу в себя, рассматривая сквозь темное стекло тонкие морщинки, исказившие его рот гневной улыбкой. Пожар в груди разгорается, и моя собственная злоба выстреливает наружу.

Сдергиваю гермак, размахиваюсь – бах! И крепкая, увесистая пощечина оседает пылающим ожогом на его щеке. Вижу, как в искреннем удивлении взлетают вверх его брови. Надо бежать, чтобы не получить сдачи. Но я, будто окутанная наркотическим облаком, застываю и не могу оторвать от него глаз. Каждое движение этого хама, будь то легкое дрожание век или озадаченный поворот головы – они словно гипнотизируют меня.

«Никто не смеет тронуть меня! Больше никогда». Я буду царапаться, буду кусаться, буду биться за свою свободу до последнего вдоха. И он должен знать это.

Поэтому я выдерживаю ледяной взгляд парня с высоко поднятой головой. Его лицо очень близко, и мы смотрим друг на друга всего пару секунд, но они тянутся, как целая немая вечность.

Этот грубиян уверен в себе, но и я теперь совершенно другой человек. И не намерена терпеть унижений. Не дожидаясь ответного удара, я делаю то, чего мне хочется сейчас больше всего – стираю самодовольный оскал с его лица: быстро надеваю обратно шлем, резко срываю мотоцикл с места и мощным пинком сбиваю его байк с подножки.

- Вот сука! – Доносится в спину.

Но слова тонут в рычании двигателя. Я врываюсь в прохладу летней ночи с улыбкой, и момент моего триумфа своим сладким послекусием на целую минуту остужает разгоревшийся в груди пожар. Скорость исцеляет меня, паника немного отступает.

Все позади. Я возле своего дома, погони за мной нет.

Так отчего же сердце всё еще бьется, как оголтелое? С трудом привожу свои мысли в порядок и убираю ладони с уже остывшего сидения байка. Привычно оглядываю улицу в поисках опасности. Это глупо, ведь все мои монстры живут внутри этого дома, но я все равно ничего не могу с собой поделать. Наверное, это какое-то предчувствие или инстинкты?

Пробегаю глазами широкую дорогу, соседские особняки, ровные газончики, освещенные желтым светом фонарей, и каждое темное окно в пределах досягаемости. Все тихо и спокойно. Разворачиваюсь, чтобы войти в свой дом. Неспешно бреду к двери, провожая взглядом заветное окно на первом этаже. Свет в это время суток горит только в этой комнате – он приглушенный, мягкий, потому что исходит от

маленького ночника, висящего на стене.

Я открываю дверь своим ключом, вхожу и закрываюсь на засов.

Включаю свет и слышу скрип: в гостиной появляется сиделка. На ней форменное платье, вязаная кофта и пушистые тапочки.

- Добрый вечер, Наталья. – Говорю я.

- Добрый вечер, Марта.

От меня не укрывается ее взгляд на часы над каминной полкой.

- Извините, я задержалась. – Закусываю щеку изнутри.

На самом деле, мне не стыдно. Она прекрасно понимает, что мне просто не хотелось возвращаться.

- Ничего страшного, - врет она, оглядывая мой внешний вид.

Я расстегиваю куртку и бросаю прямо на пол.

- Отнесу в стирку. – Бормочет женщина.

- Не нужно. – Останавливаю ее недовольным взглядом. – Я сама. Спасибо.

Ей платят не за это, а за работу. И за то, чтобы она не задавала мне вопросов и не болтала лишнего при посторонних.

- Тогда... - Мнется Наталья, бросая еще один взгляд на часы.

- Да, идите. Вы свободны. – Перешагивая через валяющуюся на полу куртку, я иду, чтобы отворить ей дверь. – Завтра можете прийти к обеду, я посмотрю за ним.

- Хорошо. – На ее лице проскальзывает облегчение.

Может, она и получает хорошие деньги за свой труд, но работка у нее явно не из приятных, к тому же, выходных почти не бывает. И женщина рада тому факту, что до обеда не придется возиться с лежащим больным.

- Кстати, как он? – Говорю я, когда она уже выходит.

Сиделка снимает тапочки, надевает туфли и оборачивается на пороге:

- Без изменений.

Моя грудь вздымается от глубокого вдоха. Я задерживаю воздух в легких, не в силах даже выдохнуть.

Она смотрит в мое лицо, и ей кажется, будто она читает мои мысли:

- Теперь, когда он дышит самостоятельно, стало намного легче. Не переживайте, очень скоро мы увидим улучшения.

Ни хрена она их не читает. Я киваю, стискивая зубы.

- Всего доброго, - произносит она.

И я захлопываю дверь прямо перед ее носом.

Раз, два, три – обороты ключа. Тяжелый засов. Воздух с шумом вырывается из моих легких. Прислоняюсь лбом к двери и дышу.

Считаю от одного до десяти. Сердце больно толкает ребра.

Оборачиваюсь и прислушиваюсь к тишине. Мне кажется, что вот-вот услышу шаги. Но это невозможно. Он не выйдет мне навстречу. Он просто не сможет.

Зажмуриваюсь, открываю глаза и приказываю себе забыть о страхе.

Тихонько крадусь через гостиную в комнату, дверь в которую немного приоткрыта. Заглядываю в нее. Теплый свет ночника позволяет выхватить из темноты лежащее в кровати тело. Долго смотрю, ожидая, что он пошевелится, но этого не происходит. Его ноги и руки остаются неподвижны.

- Привет. – Надтреснутым голосом говорю я.

Делаю шаг внутрь и включаю свет.

Его глаза открыты. Не спит. Пытается посмотреть на меня, но закованное в недвижимое тело сознание не дает ему такой возможности. Зрачки беспомощно бегают в глазницах, мозг отдает команды, но даже уголки его губ не дрогнут в попытке их исполнить.

Я прохожу, ставлю стул и сажусь так, чтобы он мог видеть меня.

- Вот. – Улыбаюсь. – Испытывала сегодня свой новый байк.

Мы смотрим друг на друга, и по моей спине бегут мурашки.

- Если бы ты только мог его видеть, папочка... Литровая Honda, красная с черным... Пушка! – Облизываю губы, пытаюсь не выдать эмоций, но дрожащий голос все же предает меня: – Знал бы ты, сколько он стоит!

Мне хочется понять по одному лишь взгляду, что бы он мне ответил, если бы мог говорить, но у меня не получается.

- Это твой подарок. – Сообщаю я. – Ты же хотел, чтобы у меня было всё самое лучшее? Да?

Он молчит, и у меня внутри всё переворачивается. Желудок будто кто-то когтями рвёт – так сильно я нервничаю.

- Самое страшное, что у меня никого, кроме тебя нет. Представляешь? Мы с тобой совсем одни. Нас всего двое.

Он закатывает глаза к потолку, не в силах смотреть на меня. Но я жду. Жду, сколько понадобится, пока его взгляд не вернется на мое лицо, и только потом продолжаю:

- Как думаешь, этот мир примет меня за нормальную? А? – С силой сжимаю челюсти, чтобы не дать волю слезам. – Я похожа на нормального человека, папочка? Ну, скажи!

Он сверлит меня взглядом, и я, кажется, понимаю, что он чувствует.

- Ты думал, что у меня не получится. Но я делаю успехи. Я почти, как они. Совсем не отличить. Еще немного постараться, и никому даже в голову не придет, что со мной что-то не так.

[1] – гермак – мотоциклетный шлем

3

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Тим

Мне несказанно везет: аптека на первом этаже моего дома еще открыта. Сквозь стекло витрин я вижу провизора – ту самую рыжеволосую нимфу, которая на прошлой неделе продала мне пастилки от боли в горле. Она тогда так недвусмысленно улыбалась, наваливаясь на прилавок и демонстрируя свои буфера, что я чуть было не высадил к чертовой матери из машины девицу, которую привез с собой из клуба, и не бросился ее соблазнять.

- Добрый вечер. – Говорит она, когда я вхожу. Поднимает взгляд и расплывается в улыбке: - Ой, здрасьте, это вы...

- Привет! – Бросаю я небрежно.

- Как горло? – Рыженькая выпрямляет плечи.

Каждое ее движение, как приглашение. Черт, ну, нельзя же такое игнорировать, правильно? Раз уж я подобным образом действую на женщин, нужно пользоваться моментом.

- Всё нормально. – Ухмыляюсь я. – А ты переживала?

Это замечание застаёт ее врасплох. Она растеряна и не знает, как реагировать. Почти реактивно быстрый переход с «вы» на «ты», да еще и с намеком. Тут либо нет, либо да. Или, что вероятнее - «о, да, детка, да!»

- Я рада, что лекарство помогло. – Поджимает губки рыженькая. – Тогда... - Ее глаза вспыхивают огоньком надежды. – Случилось что-то еще?

Она внимательно следит за движениями моих рук. Достая бумажник, и это ее немного разочаровывает – значит, я пришел по делу.

- Вроде того. – Наклоняюсь на прилавок. – Мне нужно пополнить запасы.

Ну же, милая, соображай.

- Просто скажите, что нужно. – Облизывая полные губы, просит она.

- Презервативы. – Улыбаюсь я, заставляя ее покраснеть.

Какая прелесть! Смотрю, как ее щеки покрываются румянцем, и мне хочется рассмеяться. Разве не в ее обязанности входит проявлять невозмутимость? Даже если дальше я попрошу у нее волшебных мужских таблеток и смазку?

- Сколько? – Не отводя от меня глаз, спрашивает рыженькая.

Я вспоминаю подтянутую попку соседки, которая, облачившись в обтягивающее платье, пришла ко мне просить о помощи, и сразу представляю себе огромную упаковку презервативов длиной с чертову патронную ленту.

- Много. – Говорю я. – И побыстрее бы.

Ведь красотка-соседка сидит там и ждет, когда я вернусь и забью ей пару гвоздей в стену, даже не зная, что и куда я планирую ей забивать.

- Ого, - удивленно и слегка обиженно вскидывает бровки провизор, - намечается вечеринка?

- Что-то вроде. – Киваю я, заглядывая в ее декольте. – Я такой неугомонный, поэтому лучше запастись, как следует...

Пока девушка ходит вдоль прилавка, инспектируя ящички с запасами медикаментов, не отрываю глаз от ее фигурки. Даже скучный белый халат не способен скрыть всех ее достоинств.

- Может... ну ее, вечеринку? – Томно спрашивает она, подвигая ко мне упаковку резинок.

- Знаешь, как потратить мое время с большей пользой? – Усмехаюсь я, подаваясь вперед и втягивая носом запах ее дешевых духов.

- Есть парочка идей... – Улыбается она.

Через минуту мы с ней уже в темной подсобке. Упаковка презервативов распечатана, и мне приходится прерваться, чтобы надеть один из них. Едва дело сделано, грубо задираю ее юбку, умелым движением стягиваю вниз белье. Подхватывая девицу на весу и поддерживая за бедра, прижимаю ее спиной к стене и мощно ударяюсь в нее бедрами.

Она стонет, выгибая спину и ударяясь затылком о стену. С каждым новым толчком охает все громче и принимает меня все глубже. Ускоряю темп.

Никаких прелюдий, никаких поцелуев. Мы словно соревнуемся, кто первым придет к финишу – чужие чувства нас не волнуют. Рыжая кричит, уже не стесняясь того, что кто-то может войти в аптеку в столь поздний час. Ее руки мечутся по моим плечам, пальцы больно впиваются в кожу, и чем ближе финал, тем отчаяннее становятся ее стоны.

- Вау... - Судорожно выдыхает она, когда все уже кончено.

Я опускаю ее на пол, как ненужную вещь, и рыжая едва не теряет равновесие. Дышит тяжело, ноги ее будто не слушаются.

- Да, это было... весело. – Пытаюсь отдышаться я.

Ускоренный до предела пульс бьет набатом в виски. Яркое, быстрое и короткое наслаждение – это то, что было нужно, чтобы снять накопившееся за сутки напряжение. В теле теперь пустота и легкость. Кажется, даже мысли прояснились.

- Повторим как-нибудь? – Предлагает она, неуклюже опираясь на юбку.

- Разумеется. – Отвожу сытый, довольный взгляд.

Когда мы возвращаемся в торговый зал, я достаю бумажник, но ее рука останавливает меня на полпути:

- Не надо. – Рыжая швыряет мне вскрытую пачку презервативов. – За счет заведения.

Она лукаво смеется. Ее покрасневшее лицо залито торжествующей улыбкой.

- Да ты святая! – Удивляюсь я.

Забираю упаковку и ухожу прочь, мечтая смыть с себя скорее дешевый приторный запах ее духов.

- Эй, ты обещал зайти! – Ловит меня в коридоре соседка.

Она стоит на пороге своей квартиры, невинно хлопая накрашенными ресницами.

«Ну, что, приятель, - спрашиваю я, - у тебя еще остались силы?»

В районе ширилки настойчиво подрагивает и наливается тяжестью.

«Остались..»

- Ходил за молотком, - объясняю я, направляясь к двери соседки.

- И где он? – хихикает она, оглядывая меня с ног до головы.

- Кто?

- Молоток.

Подхожу к ней ближе, пристально смотрю в глаза. Вижу, как расширяются ее зрачки, как в волнении подрагивают уголки губ. «К чему терять время, если можно сразу перейти к делу?» Беру ее руку и бесцеремонно кладу туда, где уже стало ужасно тесно.

- Я вообще-то имела в виду... - Краснеет она, пытаюсь убрать ладонь.

Но я держу крепко.

- Да брось. – Вталкиваю ее в квартиру и закрываю за нами дверь. – Не говори мне, что я неправильно тебя понял.

4

Марта

Я вхожу в здание фирмы, и на меня смотрят, как на инопланетянку.

Не будь я дочерью одного из акционеров, меня бы вышвырнули без разговоров, но строгий охранник возле рамки металлоискателя вынужден, сжав зубы, поприветствовать меня улыбкой и пропустить внутрь. Он отходит в сторону, но его взгляд и не думает скрывать неприязнь: всем своим видом я порчу имидж этого роскошного места.

Рваные джинсы, черная косуха, мятая майка и большая жвачка во рту. Мой образ развязной неудачницы дополняют грубые, тяжелые ботинки на толстой подошве. Охранник с недовольным видом морщит лицо, но никто здесь не в силах запретить мне пройти туда, куда захочу.

И уж точно никто из этих холеных, двуличных, мерзких богатеев, еще помнящих меня забитой девчонкой в вязаном свитере и с косичками, не посмеет что-то вякнуть о моем внешнем виде.

Единственный человек, который был способен повлиять на меня хоть каким-то образом, теперь сам стал моим заложником. И именно я теперь говорю от его имени. Ирония судьбы, не иначе.

- Вы куда? – Секретарша с обильно подкрашенной оральной зоной подскакивает со своего стула, замечая мое приближение. – Стойте!

- К Эдику. – Сухо бросаю я и толкаю дверь в его кабинет. – Можно?

- Я ей говорила, что нельзя! – Визжит секретарша через мое плечо.

Эдуард Викторович вынужден спрятать стеклянную пилочку для ногтей в ящик стола и спешно подняться:

- Всё в порядке, Юленька. – Бросает он недовольный взгляд на секретаршу и указывает мне своей маленькой ручкой на свободное кресло. – Марта, проходи, садись.

- Привет. – Падаю в кожаное кресло и вытягиваю ноги.

Секретарша хлопает дверью, а Эдик, еле сдерживая рвущийся наружу гнев, оглядывает мои ботинки. Почти физически чувствую эмоции,

которые у него вызываю, и это меня забавит. Знаю, что в любом случае он не сорвется – будет терпеть до конца, а потом действовать исподтишка. Такие, как он, никогда не грубят, боясь получить ответной реакции, они - тихие истерички, привыкшие использовать свою власть и деньги в холодной войне.

- Не могла постучать? – Спрашивает он, наклоняясь задницей на собственный стол.

- А что? Боялся, что застану тебя за просмотром гейского порно? – ввинчиваю я.

И Эдик стойко выдерживает мой выпад. И только выщипанная и умело подкрашенная темная бровь ползет по его лбу вверх.

- Девочка, вот чего тебе не хватает? – Улыбается он. – Почему ты принимаешь меня за врага?

Я подтягиваю ноги и выпрямляюсь, готовясь атаковать:

- Ты был у его лечащего врача. Мне сообщили.

- И? – Спокойно спрашивает он.

- Тебе недостаточно того, что я лично докладываю тебе о его здоровье?

По ухоженному лицу Эдика пробегают волна недовольства.

- Я просто хотел убедиться, что всё в порядке. Совет директоров волнуется, ты должна понимать.

- Поэтому ты спрашивал, сколько я трачу на его лечение?

Он кивает.

- Я поверенный твоего отца, дорогуша. – Его кадык дергается. Толстые пальчики-сосиски складываются в тугую замочек. – Я веду его дела, поэтому мой интерес в области ваших расходов естественен.

- И что? Выяснил? – Огрызаюсь я.

- Да. Информация вполне обнадеживающая.

- Убедился, что я тебе не врала? – Продолжаю злиться.

Эдик двумя пальцами поправляет зализанные волосы. Меня раздражает его манерность, хочется сплюнуть прямо на пол. Какое же все здесь фальшивое, тьфу!

- Послушай, Марта, это нормально, что мы все беспокоимся за твоего отца. – Все еще играя заботливого дядечку, говорит он. - Не нужно воспринимать всё в штыки. Мы все здесь – его и твои друзья.

- Да ладно! – Впиваясь в подлокотники пальцами, смеюсь я. - Спите и мечтаете, как бы урвать его долю!

- Прошу тебя, не забывайся. – Устало закатывает глаза мужчина.

- Милый Эдуард. – Изрядно устав от его кислой вежливости, говорю я. - Со мной можешь не юлить. Я в курсе, что за деньги ты и мамку родную продашь. И я тоже имею право проверить, действуешь ли ты в интересах моего отца или же совсем наоборот. Усек?

Тревожно оглядев собственные ногти, он возвращает свой взгляд на мое лицо:

- Ничего, он поправится и сам проверит.

В моей душе разгорается огонь ярости. Я закидываю ногу на ногу и улыбаюсь.

- Это тебе его врач сказал?

- Он, конечно, не готов давать точных прогнозов, но надеется, что утраченные телом твоего отца функции будут возвращаться. – Мужчина больше не улыбается. - Речь, движения – никто не знает, что и когда вернется первым, но, как только твой отец сможет говорить или писать, он сможет приступить к управлению делами.

Мне хочется показать ему средний палец, но приходится сдерживаться.

- А пока этого не произошло, я говорю за него и я решаю! – Напоминаю.

- Разумеется. – Эдик, не сводя с меня взгляда, нервно крутит на руке дорогие часы. – Вот только в данный момент именно я контролирую твои расходы, Марта. И знаешь... наверное, не стоит больше потакать твоим капризам. Сумма, потраченная на мотоцикл, существенно превышает жизненно необходимые расходы подростка в твоём возрасте. Вряд ли бы твой отец одобрил эту покупку...

Он снова улыбается, сверкая идеальной керамикой.

Думает, что выиграл этот раунд, но нет.

- Я же не спрашиваю, куда ты тратишь свои деньги! – Рываю я,

указывая на него пальцем. - Ты хорошо справляешься со своими делами и получаешь за это бабки. Мои бабки, Эдичка! И ты должен понимать, что, едва мне исполнится восемнадцать, а ждать осталось всего две недели, я смогу оформить опеку и распоряжаться всем, что ему принадлежит. В том числе и делами фирмы. В том числе... - Я задираю голову выше. - Смогу передать руководство делами кому-то более квалифицированному, чем ты...

Та-дам! Он бледнеет, а я откидываюсь в кресле, чувствуя, что попала в точку. Этот слизняк никак не ожидал, что я окажусь умнее безмозглой креветки и начну интересоваться тем, на что имею право.

- Конечно. - Сглотнул мужчина. - Ты можешь.

- Ведь я его дочь. - Киваю я, победно ухмыляясь.

- Но я рекомендовал бы тебе не делать поспешных шагов, Марта. Бизнес это не просто суета вокруг больших денег, здесь всё сложно устроено...

- Не сомневаюсь.

- Давай, всё же, действовать сообща. - Предлагает он, хитро обходя острые углы наших взаимоотношений. - Ты же понимаешь, что я забочусь о твоём благосостоянии?

- Естественно. - Цежу сквозь зубы. - И если я узнаю, что ты вставляешь мне палки в колеса... А, поверь, я узнаю. Если мне будет плохо, тебе тоже будет плохо. Обещаю.

- Марта... - Он склоняет голову набок.

- Так что давай жить дружно, Эдуард Викторович. Считай, что ты делаешь все то же самое, только сменился твой руководитель. Ты же знаешь, как лучше для бизнеса? Вот и делай как лучше. Я не буду лезть. - Пытаясь сохранять невозмутимость, откидываю волосы с лица. - Только не трогай меня. Считай, что мы с тобой самые лучшие друзья. Как ниточка и иголочка - всегда рядом.

Ему очень не нравится то, что он слышит. Этот жирный гей только почувствовал власть и силу, а тут ему приходится мириться с закидонами молоденькой девчонки. Не порядок. Эдик миролюбиво кивает, но я вижу, как надувается венка на его шее.

- И все равно мне нужно будет пока согласовывать твои расходы, Марта. - Говорит он.

- Я подумала об этом. – Лезу рукой во внутренний карман куртки.

- Интересно.

- Просмотрела список, который ты мне прислал. – Достая из-за пазухи свернутый вчетверо лист, на котором Эдик по моей просьбе указал всё, чем владеет акционерное общество и мой отец в частности. Протягиваю ему. – Я отметила карандашом.

Мужчина хмурится, изучая мои пометки.

- Что это?

- Выделила интересующие меня пункты. – Встаю и подхожу к нему. – Мы можем заключить временное устное соглашение. Ты распоряжаешься голосом отца на совете директоров и защищаешь мои интересы до его выздоровления. А взамен отдаешь мне небольшой кусок пирога, чтобы я могла обеспечивать сама себя.

- Хочется поиграть в руководителя?

- Нет, Эдичка. – Хлопаю его по плечу. - Просто не хочу, чтобы ты и твои шныри, лезли в мои дела и проверяли, сколько и куда я трачу, и как живу. Хватит следить за каждым моим шагом. Это я должна контролировать тебя, а не наоборот.

- Думаю, я смог бы договориться... – Он указывает на один из пунктов. – Для фирмы не будет слишком большой потерей, если под твоим руководством обанкротится небольшое предприятие. К примеру, вот такое.

- Это не то, что было мной отмечено. – Напрягаюсь я.

- Начни с малого, Марта. Совет директоров не пойдет на то, чтобы сразу отдать тебе что-то крупное.

- Если я захочу, я могу управлять всеми ими - у меня решающий голос!

- Формально – да. – Улыбается Эдик. – Но я не советовал бы тебе ставить ультиматумы этим людям. Ты – не твой отец, и они не захотят прогибаться под бунтующего подростка.

- Но здесь... - Я читаю название строки и сжимаю пальцы в кулаки. – Тут всего одна вторая в собственности какого-то клуба и ресторана!

- Забрали за долги у какого-то коммерса. Всё равно бы продали с молотка, это ведь не наш профиль. Бери. Это всё твоё.

- А вот возьму. – Соглашаюсь я. – Поставь в известность, кого надо, и перешли мне документы.

С гордо поднятой головой направляюсь к выходу.

- И все равно. – Напоминает Эдик. - Твоему отцу бы это не понравилось.

- Слава богу, его никто не спрашивает! – Бросаю я и выхожу из его кабинета.

Тим

- Просыпайся!

- Отстань...

- Просыпайся, говорю!

Нет, эта точно не отстанет. Приходится перестать притворяться мертвым.

- Зануда... - Бормочу, пытаюсь открыть веки.

По глазам бьет свет. Я у себя в кабинете. Который, мать вашу, час?

- Поднимайся, уже обед. – Говорит Дашка, открывая окно.

- Всего лишь обед? Отстань, женщина, я только лег!

Она матерится под нос, сгребая со стола окурки и выбрасывая их в пакет. А я часто-часто моргаю, пока прекрасный вид ее задницы не перестает расплываться перед моими глазами.

- Зачем ты вообще купил это клуб? – Ворчит она, потрясая перед моим лицом пакетом с мусором. Наклоняется, подбирает с пола бутылку и тоже швыряет в него. – Чтобы отсыпаться здесь? Так у тебя есть своя квартира! Чтобы водить сюда баб? Так это тоже можно делать на своей территории! Ну, ты и козлина, Левицкий!

- Дашка, - мычу я, - опять ПМС? Милостивый боже, пятый раз за месяц! Тебе бы проверить свое здоровье!

- Заткнись или я тебе сейчас всеку! – Приказывает она, отставляя пакет к стене. Возвращается к окну и открывает створки шире. – Дышать нечем от твоего перегарища! Фу!

- Только не свежий воздух! Не надо этой отравы! – Молю я, отворачиваясь и начиная кашлять.

За что тут же получаю пинок под зад.

- Ай! Больно же...

Похоже, девчонка завелась ни на шутку.

- Я с тобой серьезно разговариваю, Левицкий! Очнись уже! Это тебе бы провериться с твоей озабоченностью. Каждый день разные бабы! Мерзость!

- У меня всё по уму. – Зеваю я. – Можешь не переживать.

- Я понимаю, что тебя все хотят. Тут как в бесплатной булочной – дают, и берешь, даже если не хочешь! Но, блин, это не нормально, Тим! Не нормально!

Всё-таки поворачиваюсь, чтобы наградить ее злобным взглядом:

- Завидуешь?

- Я? Да не смеши! – Девушка упирает руки в бока. – Чему здесь завидовать?

- С тех пор, как ты связалась со своим пианистом, ты тоже потеряна для общества. Я так не хочу. – Меня передергивает, как от лимона. - Сначала Вовка женился по какой-то черт, теперь его стерва никуда его не отпускает, потом Ян стал тусить со своей Кариной! Даже в клубе оттянуться не с кем! Кого не дерни, все такие, блин, семейные, занятые. Тухлые, короче! А теперь и ты туда же!

- Да они просто счастливы. – Качает головой Дашка. – Им не интересны твои вечеринки.

- А что им интересно? Со своим бабьем сидеть дома перед телеком? Никогда не поверю!

- А ты представь. Мне вот с Яриком интересно. И никуда не тянет. А тебя мне жаль. Доперебираешь своих баб, пока не поймаетшь какую-нибудь заразу, так и знай!

Я подтягиваюсь, сажусь и прохожусь ладонями по коротким волосам, приводя себя в чувство. От ее писка у меня в висках уже гудит. Вот назойливая муха!

- Говорю же тебе, Колбаса, у меня все по уму. Богатая, насыщенная

событиями личная жизнь. Всё в шоколаде.

- Ага.

- Я не виноват, что я такой ненасытный.

- Ага-ага. – Кивает она.

- Вчера пришлось дважды утолять голод своего зверя. – Хвастаюсь.

- Которого? – Кривится Дашка, оглядывая меня. – Того похотливого хорька, который, как заведенный, все мечется и мечется от одной теплой норки к другой?

- Иди ты! – Ржу я, откидываясь на спинку дивана.

- И как у тебя сил только на всех хватает?

- У меня и на тебя есть. – Играю бровями. – Если вдруг твой пианист не удовлетворяет тебя, приходи.

- Нет, ты все-таки ужасно озабоченный. Фу. – Она ударяет себя ладонью по лбу.

- Да не озабоченный я!

- Да? Откуда тогда порно на твоём компе?

- Какое порно?

- Я вчера просила ребят посмотреть, что за вирусы атаковали твой компьютер, оказалось, что у тебя в истории просмотров одни порно-сайты!

- Да?

- Игривые мулаточки, припоминаешь?

- А... – Кашляю я. – Вроде...

- Славянские пышечки? Развратные азиатки?

- Да-да, еще озорные шоколадки...

- Вот именно. – Морщится Дашка. – Гадость!

- Надо же мне куда-то девать энергию, Киса? – Улыбаюсь я и протягиваю к ней руки.

- Даже не думай. – Девушка мотает головой. – Если мой парень увидит, как ты меня тискаешь, ты получишь от него фингал под вторым глазом.

- Ну, если ты не против, - подмигиваю я, - то фингал не самая дорогая цена за секс с тобой. Иди, закрой дверь, и я покажу тебе, сколько у меня осталось сил.

Дашка устало выдыхает.

- Кончай паясничать, Левицкий. Ты опять уходишь от серьезных вопросов. Я только что в очередной раз напомнила тебе, что ты не помогаешь мне с клубом. С твоим, между прочим клубом! Неужели, тебе всё это неинтересно? Ведь я просто управляющая, и если мне придется уйти, то у тебя здесь всё затухнет, вот увидишь!

- Женщины говорят, что им со мной хорошо, - не сдаюсь я.

Подхожу ближе и соблазняю ее своим обаятельным взглядом хищника.

- Им весело, но не более. – Говорит Дашка. Не выдерживает и смеется. – Хватит корчить мне рожи! Ты ужасен!

- Ты такая сексуальная, когда сердисься. – Я расстегиваю рубашку.

- Понятно. – Злитесь она, обходя меня. – Разговаривать с тобой о серьезных вещах бесполезно!

- Пупсик, - мычу ей вслед, - прости меня, дурака!

- Умойся и приходи в кухню ресторана. Так и быть, сделаю тебе кофе, котюра ты наш мартовский!

- Мяу. – Выдыхаю ей вслед и падаю обратно на диван.

Не думал, что после того, как мой единственный, по сути, друг, моя боевая подруга Дашка начнет встречаться с кем-то, мне станет так плохо. Так тоскливо. Нет, у меня, конечно, вагон друзей, все меня любят, но блин... Не думал, что я так сильно привязан к этой девчонке! Наверное, это что-то вроде ревности: теперь у нее есть ее гребаный Ярик, а я опять один. Как не пришей рукав к чему-то там, сами знаете, к чему.

Бесит!

Делаю над собой усилие, встаю и иду умываться. Хорошенькие официанточки строят глазки своему шефу, а я улыбаюсь им в ответ, но не более. После того, как я потоптал всех курочек, что трудились в моем клубе и в ресторане, Дашка обновила штат и строго-настрого запретила мне хозяйничать на ее территории. Орала что-то про

«пусти козла в огород» и про мой последний шанс. Пришлось пообещать ей, что больше ни-ни, теперь вот – страдаю.

Приведя в порядок внешний вид, устало бреду в кухню ресторана. Знаю, что Дарья не станет отчитывать хозяина заведения при всех подчиненных ни за его разгильдяйство, ни за кобелизм, но все равно переживаю – выдерживать на себе ее гневный взгляд дольше трех секунд подобно радиационному облучению.

Иду по коридору, предвкушая, как буду пить горячий и ароматный кофе, и вдруг что-то заставляет меня остановиться и прислушаться. Рычание мотора. Бросаю взгляд в окно и застываю на месте.

- Моя ж ты лапа. Сама прикатила...

Наблюдаю, как красно-черная Honda паркуется у входа в мой ресторан, оглядывая водителя, и довольно цокаю языком.

- Ну, что ж, поиграем...

Марта

Весьма приличный ресторан с виду. Окна в пол, дорогая отделка, уютные столики, много зелени и света, вежливый персонал. Столик я не заказывала, но девочка-администратор все же находит для меня свободное место, провожает до уютного закутка в углу и подает меню. Заказываю кофе и десерт. С удовольствием замечаю, что никому и в голову здесь не приходит бросать косые взгляды на мой внешний вид.

Обвожу глазами зал. Посетители мило беседуют, не обращая внимания на посторонних, сотрудники прекрасно справляются с обслуживанием, а я тем временем могу спокойно и внимательно оценить обстановку и фронт будущих работ.

Все-таки ресторан привычнее: их мне доводилось посетить немалое количество. Разобраться с клубом будет труднее – в подобных заведениях я не бывала ни разу, даже несмотря на то, что свое освобождение из вынужденного заточения я организовала почти полгода назад.

- Спасибо. – Киваю официанту, который подает мне кофе и кусочек французского пирога.

- Что-то еще? – Сдержанно улыбается он.

- Нет, благодарю.

Когда паренек удаляется, я достаю чистый блокнот и делаю пометочку: «прикасаются к верхней трети стаканов руками, выходят в туалет в рабочем фартуке, забывают принести столовые приборы». М-да, будет над чем поработать.

Оглядываюсь в сторону холла. Просторное помещение, куда попадаешь, едва входишь в ресторан, и где тебя встречает администратор. Разочарованно качаю головой: двое качков-охранников, наряженных в строгие костюмы с бейджиками, фоткают друг друга на мобильные телефоны, позируя, словно модные

фифочки. Или они тупые, или думают, что никто их сейчас не видит.

Делаю пометку: «охранники – дебилы». Надо будет обновить штат.

Мелкими глотками пью кофе и почти наслаждаюсь царящей здесь атмосферой. Здесь я почти своя. Никому и в голову не придет подумать, какой ценой я купила себе эту новую жизнь.

Документы! Осознание того, что папка с бумагами, которые прислал Эдик, осталась в багажнике байка, приходит внезапно, но очень вовремя. Хорошо, что не успела заявиться к управляющему без документов, доказывающих мое право владения половиной доли в обоих заведениях.

Встаю, бросаю пару купюр на столик и торопливо направляюсь к выходу. Охранники в холле продолжают свою фотосессию. Толкаю стеклянную дверь и оказываюсь на залитой солнцем улице. Надо же, солнце решило разыграться, а я уже думала, что в этом городе не будет нынче лета. Так, где я оставила свой байк?

Оглядываюсь. Кажется, там. Прохожу с два десятка метров прежде, чем замечаю, что окруженный с двух сторон дорогими тачками мотоцикл беспомощно лежит на боку.

- Не поняла...

Подбегаю и с пару секунд в недоумении разглядываю распластанного на асфальте железного коня. Какого черта?! Кто это сделал?!

Подхожу ближе.

Эй, кто его уронил? Не знаю, с какой стороны подступиться. В такой ситуации мне бывать еще не приходилось. Берусь за руль двумя руками, тяну на себя.

- Ы-ы-ы...

Не поддается. Огромная махина даже не двигается. Пробую еще. Тяну, дергаю изо всех сил, краснею, потею, рычу. Результат нулевой. Может, кто парковался, задел его, и байк повалился на бок? Ну, и дела... Вроде центр города, а какой беспредел!

- Помощь нужна?

Этот голос заставляет меня подскочить на месте. Я еще не обернулась, но ощущение подкрадывается уже какое-то нехорошее. Неужели, я знаю его?

- Что? – Поворачиваюсь.

И в лицо мне бьет не солнце, а его взгляд. Рассерженный, суровый, словно по моей вине в его жизни что-то идет не так. Модные голубые джинсы, рубашка с закатанными до локтей рукавами, не способная скрыть налитых, крепких мышц, сильные руки скрещены за спиной. Парень разъярен, и смотрит на меня так, будто ждет каких-то извинений.

- А, это ты... - выпрямляюсь я.

И сглатываю. Потому что узнала его. А он продолжает буравить меня взглядом. И эти глаза... светло-зеленые, почти прозрачные. Я запомнила их темными, почти дьявольскими, но сегодня они как волны океана, такие же глубокие и безжалостные – обжигают своим льдом.

- Я. – Кивает он и улыбается. Только улыбка его отчего-то больше похожа на звериный оскал. – Не это потеряла?

Он достает что-то из-за спины и швыряет мне под ноги.

- Что это? – Хочу сказать я, но не успеваю издать ни звука.

К моим ногам, звеня об асфальт, падает железяка. Моментально догадываюсь, что это, и внутри рождается буря негодования.

- Так это ты, придурок, скрутил мне подножку? – Восклицаю.

И не лень же ему было? Копаться, откручивать, ронять мой байк! Он что, следил за мной? Все ради такой никчемной мести?

- На мотик насосала, а поднять ума не хватает, да? – С насмешкой говорит он.

Достает сигарету и прикуривает.

- Такой жлоб вымахал, а ума хватает только на мелкие пакости? – Парирую я, поднимая с асфальта подножку. – Иди, прикручивай на место!

Он закатывает глаза и смеется.

Вот гад! Ничтожество!

- Это тебе за твои понты! – Улыбается парень, обнажая ровные белые зубы.

Я смотрю в его лицо и до боли прикусываю губу. Породистый,

грубый кобель! Ухмыляется, выдыхает дым в мою сторону. А лицо-то какое! Самодовольное. С правильными, красивыми чертами, без изъянов. Точно кто-то его короткими штрихами рисовал, добиваясь полной безупречности. Как бы приятно было дать еще раз с размаху по этой наглой роже! Ммм...

Но парень, ловким движением швырнув мне под ноги недокуренную сигарету, разворачивается и... уходит. А я остаюсь, хватая ртом воздух и сотрясаясь от подобного хамства.

Вот козел! Попадись мне еще только! Я тебя...

Подлетаю к мотоциклу, прихватываю его слева за руль, а правой рукой за корпус.

- Ы-ы-ы! – Тяну, но моих сил недостаточно. Honda приподнимается, а затем с глухим стуком падает обратно. Я рычу: - Арррггх!

Вот же упырь!

Нажимаю на кнопку, откидываю сидуху, достаю папку с документами, закрываю потайное отделение обратно. Выпрямляюсь, откидываю волосы назад и сдуваю оставшиеся на лице пряди. «Ну, держитесь там все!» Сунув папку подмышку, решительно направляюсь к входу в ресторан.

- Здорово, мужики!

Придерживаю дверь, ожидая, пока охранники заметят меня.

- Здравсьте. – Отзывается один, пряча телефон в карман.

Другой просто кивает и напускает на себя серьезности, одновременно увеличиваясь в размерах, как обычно это делают качки, напрягая свои мускулы.

- Не хотите помочь даме?

- А что случилось?

- Что нужно сделать?

- Идем. – Показываю я на выход, открывая дверь шире.

Они переглядываются.

- Не-а, - говорит первый, - мы на службе, нам туда нельзя.

- Пошли, я сказала. – Мое терпение на исходе.

- Вы тут, дамочка, не буяньте. – Ласково говорит второй.
- Так. Всё ясно. – Я отпускаю дверь и захожу внутрь. Достану папку с бумагами, нахожу нужную страницу и предъявляю им. – Читать умеем?

- Ага.

- Тогда читаем. – И сую им под нос. – И побыстрее.

Две здоровенные гориллы в костюмах долго пялятся в строчки документа.

- Ну, что? Врубаетесь?

- Не-а. – Одновременно говорят они.

- Блин, двое из ларца! Да как так-то? – Я поворачиваю бумагу к себе, опасаясь, что показала не ту, но с документом все в порядке. Черным по белому. – Здесь сказано, что я совладелица этого заведения. Ясно?

- Ага. – Кивают дружно.

- Как зовут? – Спрашиваю, оглядывая обоих снизу вверх.

- Вадик. – Говорит тот, что невысокий и темненький.

- Никита. – Отзывается второй, что повыше и выкрашен в блондина.

- Так вот. Вадик-Никита, с этого момента вы - мои подчиненные, андестенд? А я, - показываю на себя пальцем, - я – ваш начальник. Понятно?

- Ага. – Медленно кивают они.

И переглядываются.

- И если не хотите вылететь с работы, то быстро подорвались и пошли за мной!

- Ага.

Идиоты...

Выхожу на улицу и показываю на свой байк.

- Поднимите мой мотоцикл.

Охранники подпрыгивают, подбегают и поднимают Honda с земли, точно пушинку.

- Умнички. – Улыбаюсь я. – А теперь, Вадик-Никита, видите

подножку? Ее нужно прикрутить на место. Вот сюда.

Блондин поднимает подножку и пытается приладить. Не выходит.

- Здесь должен быть болт. – Говорит он.

- Хм. – Я оглядываю асфальт, но не нахожу ничего подобного. –
Черт! Ладно. Будете сторожить байк, пока я не выйду, ясно?

- Ага.

- Не отпускать!

И размахивая папкой, как знаменем, возвращаюсь в здание ресторана.

Тим

- Это будет забавное зрелище. – В предвкушении потираю ладони.

По пути заглядываю в кухню, забираю свой уже остывший кофе, шлепаю повара Арину по заднице, за что в ответ получаю удар ложкой промеж лопаток. Хорошо хоть не ножом! Быстро отхлебываю сразу полкружки и захожу в помещение для охраны.

- Дай-ка мне мониторы сюда. – Бросаю вместо приветствия начальнику охраны.

Наклоняюсь над экраном и едва не давлюсь кофе.

- Не понял...

- Что там? – Спрашивает он.

- Вот это можно увеличить? – Прошу.

И когда картинка вырастает в размере, напиток чуть не идет у меня носом.

- Какого х... черта! Что они там делают?!

Оставляю кофе, срываюсь с места и несусь по коридору к выходу. Толкаю дверь, выбегаю на улицу и ору:

- Вы что здесь, два дебила, делаете? – Быстро преодолеваю расстояние и останавливаюсь, всплеснув руками в недоумении. – На хрена вы ее мотик подняли?

- Мы... - Мнутя они.

- Говори ты. – Мычит Вадик.
- Нет, ты. – Опускает взгляд Никита.
- Говорите уже!
- Она нам приказала...
- Она вам что?! На каком основании?!

Вадик обиженно надувает губы:

- Как наш начальник.
- Ваш кто? – У меня даже руки опускаются.
- Сказала, что уволит.
- Не понял. – Я закашлялся. – Как она вас уволит? Вы забыли, кто вас на работу принимал?!

Никита устало выдыхает:

- Вы уж там, Григорьич, разберитесь, ладно? Кто из вас теперь хозяин.
- Вы что несете, недоумки?! – Я подлетаю к ним и пинаю байк в переднее колесо. – Мотик отпустили! Быстро!
- Не. – Отворачивается Вадик.
- Не-е. – Блеет Никита, не собираясь отпустить руль.
- Дебилы! Где она?
- Обратно пошла. – Мотнул головой Вадик, указывая на ресторан.
- Внутрь?
- Да.
- Ну, я сейчас этой стерве...

Оставляю этих придурков и влетаю в ресторан. Оглядываю зал – никого похожего на эту ведьму. Спрашиваю официантов, те припоминают дамочку в косухе, но не могут сказать, где она. Вне себя от ярости, шагаю по коридору, выискивая глазами Дашку – может, она видела эту полоумную. И вдруг застываю, заметив, что дверь в мой кабинет открыта. Подхожу ближе.

- А мне здесь нравится. – Говорит знакомый ехидный голосок. – Уютно.

Распахиваю дверь и буквально зверею от гнева. Это чудо-юдо развалилось в моем кресле и сложило ноги в своих мерзких говноступях прямо на мой стол! А напротив нее, испуганно обняв папочку с документами, мнетя Дашка. И хлопает глазами, как олененок, нарвавшийся на охотников.

- Это что за на хрен?! – Рываю я, врываясь внутрь.

Мог бы обойти, но упрямо пружу вперед, грубо толкая коленом длинные ноги этой разодетой во все черное фифы. Под моим напором ее конечности слетают со стола, как кегли с боулинг-дорожки, и валятся вниз. Так ей и надо! Не будет складывать на чужую собственность без спроса!

- Эй, нельзя аккуратнее? – Возмущается она, выпрямляясь и возвращая ноги обратно на столешницу.

Вот пигалица!

- Ты чего от меня никак не отвяжешься? – Ору я, скидывая ее ходули со своего стола теперь уже руками.

Отталкиваю кресло, на которое она уселась, и девица отъезжает в другой конец комнаты.

- Тебе мало попало?! – Наклоняюсь над ней, намереваясь схватить в охапку это ничтожество и вышвырнуть в окно. – Пришла меня папиком своим пугать или кем? А ну, пошла отсюда к чертовой бабушке, пока я добрый. Иначе, заставлю тебя оплатить ремонт моего байка в двойном размере!

Я готов раздавить ее одним только взглядом, но она не двигается. Смотрит с достоинством и не шелохнется. А в глазах ненависть кипит. И страх, так похожий на возбуждение. Она боится меня, но очень не хочет подавать вида.

- Слышь ты, неандерталец, - девчонка делает над собой усилие, и ее дрожащие пухлые губки складываются в подобие ухмылки, - значит, ты хозяин этой богадельни? Выходит, я тебе тут кое-какие бумаги принесла. Пойди, ознакомься.

- Подотри свои бумаги, поняла? – Завожусь я, снова наклоняясь над ней и намереваясь придушить.

Но тонкий писк Дашки заставляет меня замереть:

- Тима, тебе бы лучше прочесть... там...

- Что там? – Выпрямляюсь я и дергаю из ее рук документы.
- Читать умеешь? – Издавается незнакомка, вставая с моего кресла.
- Что? – Бросаю на нее презрительный взгляд.
- Я говорю, буквы знаешь? А, Б, В, Г? Знакомо?

Мне хочется прибить ее и с особой жестокостью размазать по стенке, но вместо этого я стискиваю челюсти и вчитываюсь в строчки документа.

- Прочитал? – Никак не угомонится она. – Теперь тебе как-то повежливее бы со мной обходиться, да? Раз уж придется один кабинет на двоих делить... А кто знает, может, мне твоя помощь и вовсе не пригодится...

- Ты... тварь... - Слова льются изо рта, не подчиняясь мозгу.

Девчонка отходит на шаг назад, не зная, какой реакции ожидать от меня в следующий момент. Инстинктивно прикрывается руками, опасаясь бурлящего во мне гнева.

- Тим, пожалуйста. – Просит Даша.

- Так. Мне нужно звонить. – Хрипло говорю я, доставая из кармана телефон.

Шумно выдыхаю, пытаюсь взять себя в руки, разворачиваюсь и выхожу в коридор.

- Беги-беги, - доносится в спину, - звони друзьям, папочке, мамочке, юристам, хоть кому звони...

6

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Тим

- Ты не мог сначала известить меня?! Мишаня! Почему какая-то девица ломится в мой кабинет с документами на твою долю?

Я пинаю стену носком кроссовка, уже понимая, что ничего не изменить. Мой знакомый оказался игроманом, заложившим всё своё имущество и проигравшимся в пух и прах. Но меня все равно ужасно бесит его равнодушие.

- Тимоха, успокойся. – Его голос звучит хрипло. Явно пьет уже который день, не просыхая. – Скоро я отыграюсь и верну всё обратно.

- Да ничего ты не вернешь! Как ты вообще мог допустить, чтобы принадлежащее тебе имущество отжали в такие короткие сроки? Полгода не прошло, как мы купили этот клуб!

- Блин, ну, я не знаю. – Мнется он. – Так вышло. Взял немного денег у серьезных людей, думал, через пару дней отдам...

- Я регулярно переводил тебе прибыль с клуба, ты, идиот! Ты же бабки получал, ни хрена не делая! Мишаня, зачем было лезть во всё это? И как теперь мне быть?

- Слушай, Тим, это ведь контора Кауффмана. Я бы посоветовал тебе не спорить с ними. Переговори, может, получится как-нибудь договориться. Будешь, как я, свою долю получать и ничего не делать. А будешь выёживаться, и твое отожмут...

- Вот, спасибо, дружище! Пошел ты знаешь куда?!

Я сбрасываю звонок, разворачиваюсь и возвращаюсь к кабинету.

- Спасибо, Дарья. – Слышится из-за двери. – Еще мне понадобятся все финансовые бумаги по обоим заведениям. Хочу просмотреть их, оценить успехи и возможно проконсультироваться с аналитиком «Кауффман и партнеры». Вероятно, придется многое поменять в системе организации, чтобы снизить расходы и выйти на новый уровень по прибыли.

Вхожу в кабинет, готовый испепелить эту выхухоль одним взглядом, и она оборачивается. Пальцы, только что отщелкивавшие рваный ритм на кнопке шариковой ручки, замирают. Плечи расправляются. Я не тороплюсь заговаривать с ней и, пользуясь моментом, долго рассматриваю незнакомку при свете дня.

Средний рост, неплохая фигурка. Ноги длинные, стройные. Задница, талия, грудь – всё на месте. В остальном ничего особенного. Черные волосы непослушной копной лежат на плечах, ярко-рыжие с красным отливом пряди блестят пламенем костра, перемежаясь с прядями ее натурального темного цвета. Вроде ничего выдающегося, но сердце почему-то при взгляде на них сбивается с ритма.

- Всё выяснили, Тимофей Григорьевич? – Сдержанно улыбается она.

- Да. – Сухо отвечаю я.

Зубы хрустят – с такой силой я сжимаю челюсти.

- Вот и отлично. – Ведьма протягивает руку. – Тогда предлагаю начать наше знакомство с той точки, с которой всё пошло не так. Меня зовут Марта. Марта Кауффман. Эта фамилия вам о чем-нибудь говорит?

Она держит свою ладонь распахнутой, но я не собираюсь вкладывать в нее свою руку.

- Ничего. Абсолютно.

- Очень жаль. Ведь половина этого клуба и ресторана теперь принадлежат «Кауффман и партнеры» - фирме моего отца. Вам придется смириться с моим присутствием здесь и научиться ладить со мной, ибо последствия вашего несогласия могут быть совершенно непредсказуемыми для вас. Другими словами...

- Что ты хочешь? – Перебиваю я ее.

Меня сейчас перекосит от ярости.

- На самом деле, я предлагаю вам отойти в сторону, как до этого делал ваш партнер. Я буду руководить предприятием, а вы не будете вмешиваться. Не переживайте, вашу долю прибыли вместе с отчетами я буду присылать вам ежемесячно. Это вас устроит?

- Еще чего. – Я не выдерживаю и расплываюсь в ухмылке. – Это клуб. И я буду им руководить.

- Тогда, Тимофей Григорьевич, вам придется как-то уживаться со мной. Потому что своей главной задачей я ставлю выведение этого заведения на достойный уровень.

Она откидывает волосы с лица. Не так, как это делают девушки ее возраста – кокетливо и наигранно, а решительно и уверенно, будто точно знает себе цену.

- Тебе что, больше нечем заняться? – Выдыхаю устало.

- Мне? – Девушка словно задумывается о чем-то. – По правде говоря, нет. Поэтому я здесь. Еще вопросы?

- Это кабинет.

- Да, я понимаю. – Кивает она и смотрит на Дашку. – Но мы с Дарьей переговорили, и она информировала меня о том, что занимает соседний, схожий по площади кабинет, и вы... ты... вы могли бы переехать туда.

- Нет, нет, ты что-то попутала, дорогуша. – Усмехаясь, качаю головой я.

- Боюсь, ты меня не понял. – Насупливается Марта. – Мне нравится этот кабинет, я его .

- Тебе надо, ты и шуруй туда, поняла? А я останусь здесь.

Дашка, до этого времени стоявшая поодаль и не подававшая признаков жизни, тихонько кашляет.

- Отлично. – Брюнетка кладет ручку на стол. – Но я никуда не собираюсь уходить. Уж извини.

- Я тоже. Это мой кабинет.

- Тогда нам придется поделить его пополам. – Спокойно говорит она.

У меня почти дым из ушей валит. Если эта мымра не перестанет говорить со мной в таком тоне, я вышвырну ее вон и не посмотрю, какая у нее там фамилия!

- Отлично. – Улыбаюсь. – Значит, поделим.

Устрою тебе сладкую жизнь!

- Уже уходите? – Спрашивает она, когда я резко разворачиваюсь.

- А что? – оборачиваясь, недовольно свожу брови на переносице.

Девушка бросает взгляд на часы:

- Думала, мы обсудим наши планы на совместную деятельность. Рабочий день еще в самом разгаре.

Медленно втягиваю ноздрями воздух и также медленно выдыхаю.

- Все верно. – Облизываю губы. – Время рабочее, и у меня . Как раз по работе.

И, оставив ее недоумевать, выхожу. Мне нужно выпустить пар. Выпить чего-нибудь, подраться, ну, не знаю – убить кого-нибудь, что ли. Иначе, мне просто придется вернуться и придушить эту самодовольную курицу!

- Ты собираешься ботать? Я не ослышалась? – Спрашивает Дашка, догоняя меня.

Я иду по коридору, сам еще не зная куда.

- Что ты от меня хочешь, Колбаса? Видишь, в какой я оказался заднице из-за Мишани? На черта вообще ввязался во всю эту ерунду с клубом? И что мне не сиделось спокойно?

- Тим, давай серьезно. – Дашка дергает меня за рукав, вынуждая остановиться. – Разве ты не этого хотел? Как показала жизнь, клуб тебе в тягость. Кроме того, что ты принимаешь своих друзей на своей же территории, тебе интереса никакого. Еще и работать тебя заставляю. Может, ну его? – Она хлопает голубыми глазками. – Не будем ссориться с этой Мартой. Она тоже заинтересована в том, чтобы навести здесь порядок. Ты к ней не лезь, просто получай свои деньги, отдыхай в своей удовольствие...

- Ты шутишь? Хочешь, чтобы я отдал свое ище какой-то пигалице?

- А-а-а... - Надувает губки Дашка. – Детище... Левицкий, ты за последние месяцы и пальцем не пошевелил для этого детища! Я как белка в колесе здесь ношусь! Хочешь честно? Я даже обрадовалась, что у меня теперь нормальный руководитель появится!

- Вот как...

Подруга, поняв, что наговорила лишнего, тут же берет себя в руки.

- Прости, Тим. Я просто... Не знаю... Может, и правда, не ругаться с ней? Нормальная вроде девчонка...

Я качаю головой и иду дальше. Потом останавливаюсь и

оборачиваюсь к Дашке. Она кусает губы.

- Я, правда, не сделал ничего стоящего для своего клуба?

- Нет. То есть да! – Девушка трет виски, пытаюсь подобрать слова. –
Всё не так! Я не это хотела сказать...

Подхожу к ней ближе, наклоняюсь к самому лицу и шепчу:

- Если ты всё еще мой друг, Колбаса, то узнай, кто она такая. Вытяни
из нее всё, что можешь, прошу.

Марта

Итак. Половина бизнеса принадлежит монстру. Бороться с монстрами
с некоторых пор моё кредо.

Я возвращаюсь домой с кучей бумаг, которые изучаю вплоть до
полуночи. Цифры, отчеты, закупки, расходы. Пытаюсь вникнуть,
осмыслить, проанализировать и сделать выводы. Помечаю
интересующие меня статьи.

- Видишь, - говорю, встречаясь глазами с лежащим на кровати
обездвиженным мужчиной, - а ты боялся, что из меня ничего не
выйдет, папочка. Не домашнее бы обучение, я сейчас могла бы иметь
диплом, поступить в университет и быть как все. Но так... тоже
ничего. Я же много читала. Очень много. Ты даже не представляешь,
какое оружие вложил в мои руки с помощью книг. А еще есть
интернет. О, - качаю головой, - я и до него теперь добралась!

Подмигиваю ему и открываю ноутбук.

Нахожу нужный профиль в соцсетях. Тим Левицкий. Вот он, во всей
красе. Со своей фирменной ухмылочкой. Маменькин сынок, холеный
и избалованный. Девушки разных мастей с удовольствием отмечают
его на своих фото. Вечеринки, дорогие тачки, яхты, красивый отдых.
Ты мне даже не противник. Так - богатый лентяй без цели в жизни.
Избавиться от тебя будет проще простого. Пожалуй, это даже будет
весьма увлекательно...

Следующее утро я начинаю с генеральной уборки в кабинете.
Прихожу пораньше и вызываю Вадика с Никитой.

- Ребята, нужно передвинуть мебель.

Скинув пиджаки, качки бросаются в бой. К левой стене отправляются вещи Левицкого. Его компьютер, тумбочка, столик, шкаф с одиноко висящей в ней рубашкой и громоздкий кожаный диван. На своей половине я расставляю всё так, как мне надо.

- Марта Яковлевна! – Никита краснеет, выжывая из-за дивана что-то красное.

- Что там? – Отрываюсь от изучения бумаг.

Он подходит и кладет мне на стол клочок ткани с кружевами. Я отшатываюсь. Красные стринги!

- Какая мерзость! Фу!

- И куда мне их положить? – Хихикает он.

- Вон, брось туда. – Указываю на столик. – Вдруг понадобятся владельцу.

Понятно, чем он тут занимался вместо работы! Ловелас!

Когда все закончено, я встаю с кресла, подхожу к охранникам и отсчитываю каждому по паре купюр.

- Это вам за помощь, ребята.

- Да мы... - Мычит Вадик.

- Мы не... - вторит ему Никита.

- Берите-берите! Каждый труд должен быть оплачен. – Улыбаюсь, зарабатывая себе дополнительные баллы перед подчиненными.

Они прячут деньги в карманы как раз в тот момент, когда в кабинет входит сонный Левицкий.

- Это что? Это... Какого, мать его, хрена?! – Орет он.

И изумленно останавливает свой взгляд на виновнице происходящего – то есть на мне.

- Ненормальная! С ума сошла?!

- Мальчики, можете идти. – Говорю я охранникам.

- Стоять! – Чертыхнувшись, выпаливает Тим.

- На своей половине будь добр сам навести порядок. – Пожимаю

плечами я. – Мне кажется, у тебя слишком много ненужных вещей. Если выкинуть половину, то будет не так кучно.

Парень хватается руками за голову.

- Так. Быстро поставили всё, как было! – Указывает Вадику и Никите.
– А ну, взяли эту тумбочку и поставили на место – вон туда!

Охранники послушно припадает к тумбочке, и я визжу:

- Стоп!

- Берите! – Раздраженно сплевывает Тим.

- Поставьте! – Требую я.

Вадик-Никита застывают на месте, не убирая рук от предмета злосчастной мебели.

- Берите и несите! – Приказывает парень скорее растерянно, чем сердито.

Охранники косятся на меня.

- Поставьте! Не трогайте! – Гордо топаю ножкой.

- Несите! – Угрожающе цедит сквозь зубы Тим.

Качки испуганно поднимают в воздух тумбу, и я возмущенно развожу руками:

- Парни, разве мы не говаривались? – И едва Левицкий переводит взгляд, показывая жест, на пальцах, означающий «деньги».

Бум! Тумбочка глухо падает на пол.

- Извини, Тим Григорьич... - Прячет глаза Вадик.

- Мы, наверное, пойдем... - Крадется спиной к выходу Никита.

Через пару секунд они скрываются за дверью, и я начинаю об этом жалеть, потому что чудовище приближается ко мне все ближе и ближе. Я вижу, как его пальцы сжимаются в кулаки, как перекошенное от ненависти лицо наливается краснотой.

- Вот, значит, как... - Раздается у самой моей макушки.

Я медленно поднимаю взгляд. И сглатываю.

- Просто... я быстро нахожу общий язык с персоналом. – Говорю срывающимся голосом. – Они сразу почувствовали во мне стержень

руководителя. Минус тебе, что ты так и не смог организовать здесь дис-цип-ли-ну...

Последнее слово я произношу прямо ему в лицо. О, Боже... Он что, кусок от меня откусить собрался?

- Быстро ставь всё, как было! – Рывкает он, крепко хватая меня за руку и подтягивая на себя. – Кому сказал!

- Разбежалась! Прикрути сначала подножку к моему мотоциклу. – Тихо говорю я, упираясь второй рукой в его твердую грудь и осторожно пытаюсь высвободиться из цепкой хватки.

- Ни за что. – Сдавленно шипит он.

У меня по спине табуном несутся мурашки.

- Ну и всё. Не буду я ничего двигать. – Я всё-таки выкручиваю руку, освобождаясь из его захвата. – И не подходи больше ко мне так близко! Одеколон у тебя... мерзкий. Как окружающие его выносят? Брр! – Трясу головой. - Фу!

Спешу вернуться за стол, чтобы отдышаться, и краем глаза замечаю, как он в недоумении принюхивается к себе. Так тебе и надо, вонючка! Этот раунд в мою пользу.

Марта

Плюнув на бардак в своей половине кабинета, парень садится на диван, вытягивает длинные ноги, достает мобильник и молча копается в нем, время от времени бросая на меня неприязненные взгляды из-под бровей.

Я изучаю документы и делаю вид, что не замечаю, как он косится на меня. «Непокладистая и ершистая» - так было записано в моем личном деле. И даже не верится, что эта девчонка, готовая противостоять целому миру, еще жива где-то глубоко внутри меня, ведь я давно похоронила ее и почти не вспоминала. Забыла, когда в последний раз видела в себе ту, что когда-то давно не лезла за словом в карман. Но это так, и она здесь - готова в любой момент дерзко ответить любому, чтобы достойно постоять за себя.

Черт побери, да я до сих пор не верю, что мне больше не нужно притворяться! Что больше не нужно затаиваться и молчать, ждать чьего-то одобрения, стыдливо и покорно опускать взгляд и до искр в глазах зажиматься, чтобы не выдать себя. И кто знал, что столкновение с этим грубияном словно по щелчку выпустит наружу ту колючку, которой я когда-то была?

Нет, это невероятно...

Сама не понимаю, почему так взъелась на весь свет. И точно не знаю, к какой цели иду – я как слепой котенок в огромной комнате. Действую интуитивно, почти на ощупь. Не понимаю, что хочу доказать этому миру, но чувствую, что должна это сделать. Нужно хоть что-то делать, чтобы не сойти с ума окончательно. И останавливаться нельзя!

Да взять хотя бы этого холеного лодыря. Разве он заслужил того, чтобы я являлась, влезала в его бизнес, дерзила и наводила здесь свои порядки? Может, и нет... Но я не виновата, что получаю от этого какое-то странное, давно забытое удовольствие! Как ему объяснить, что я таким способом приспосабливаюсь к новым условиям, прошупываю людей, смотрю на их реакцию и кайфую от того, что

никто не видит того, что у меня внутри?

- Очуметь... - Произношу я вслух, вдруг осознав, что впервые за последние пять лет почувствовала себя по-настоящему живой.

- Что? – Отрывается от телефона парень.

Сверлит меня недовольным взглядом.

- Что? – Хлопаю ресницами. – А-а... - Беру себя в руки. – Очуметь, какие цифры... С такой слабой стратегией это заведение не окупится никогда!

- Ну, да. А ты, стало быть, эксперт в области рентабельности? – Взрывается он, откладывая в сторону телефон.

- Да. – вру я.

Ему не обязательно понимать мои мотивации. Заведения открылись не так давно и пока далековато плавают от точки безубыточности, моя задача – сделать всё, чтобы они начали приносить доход. Для чего это мне, и каким способом я планирую этого добиться – не его ума дело. Ровно, как и то, что я нигде не обучалась и действую почти интуитивно – а значит, либо потоплю его хлипкий кораблик, либо мы вместе научимся сопротивляться волнам.

- Закончила университет? – Хмурится парень. – Кто ты по специальности?

- А ты? – Парирую я.

- Я в процессе.

- Я тоже.

Он удобнее устраивается, ерзая на кожаном диване. Всё его отношение ко мне написано в брезгливом выражении лица.

- Значит, папочка прислал свою девочку поупражняться в финансовом менеджменте? Отдал то, что было не жалко, чтобы она могла почувствовать себя пафосной бизнес-леди?

От его слов мои внутренности сворачиваются узлом.

- А ты выпросил у своего папочки денег на клуб, чтобы не платить каждый раз за вход?

- Да. – Спокойно и без стеснения говорит он.

- Ну, теперь хотя бы этот кабинет будет использоваться по

назначению. – Я бросаю многозначительный взгляд на стринги, красным знаменем реющие на спинке стула.

- Тебя смущает красивое белье? Или то, что оно оказалось здесь? – Наглец и не думает отрывать от меня взгляда.

- Если ты планируешь делить со мной это помещение, - замечаю я, - то не советую заниматься здесь сексом со своими подружками. Как бы тебе это не нравилось, Тимофей, - делаю акцент на его имени, - но мне придется навести здесь свои порядки, потому что клуб и ресторан должны приносить мне деньги.

- О, - улыбается парень, словно что-то поняв, - папочка больше не дает тебе на карманные расходы? В этом дело?

При улыбке по его лицу расползаются мелкие морщинки. Солнечный свет ложится на его кожу так, что я могу видеть даже упавшую на его щеку ресницу. Не знаю почему, но мне хочется подойти и убрать ее.

- Лучше тебе не знать моих причин. – Отвечаю, сглотнув.

- Почему?

- Они тебе не понравятся.

- Такие же никчемные, как и ты сама?

- Всё понятно. – Устало отвожу взгляд.

- Ну, конечно. – Уголок его рта злобно подрагивает. – Сначала ты бросаешь мне вызов, понтуешься там, на перекрестке, а потом, когда тебе бьют по башке, возмущаешься. Вламываешься в мой бизнес, захватываешь мой кабинет и удивляешься, что не вызываешь ничего, кроме раздражения! Да ты меня бесишь! Да. Бесишь до изжоги! Кто ты такая, вообще? Иди, скажи своему папашке, чтобы прислал кого-то поумнее! Или я сам скажу.

- Извини, что съездила тебе тогда по роже. – С виноватым видом говорю я. – Искренне надеялась, что это вставит тебе мозги на место, но увы... - Развожу руками.

- В какое же дерьмо я влип... – Рычит он.

Нервно нащупывает в кармане джинсов пачку сигарет, встает и направляется к выходу.

- Вот именно. – Говорю я ему вдогонку. – Еще не поздно отказаться. Я даже увеличу на десять процентов ту сумму, за которую ты мог бы

продать мне свою долю.

- Хрена с два! – Выпаливает он, показывая мне кукиш. – Ты будешь меня терпеть здесь, гаргулья! Потому что я не позволю развалить свой бизнес какой-то мажористой сикухе, возомнившей себя черт-те кем!

- От мажора слышу!

- Дура...

- Хам!

И я вздрагиваю от хлопка двери.

Через пару часов Дарья знакомит меня с сотрудниками и показывает все помещения.

- Эту комнату мы выделили под репетиционную. – Улыбается она, открывая ключом дверь. Включает свет. – На самом деле, пригласить известную группу выступить в нашем клубе, было самым верным решением.

Я вхожу и оглядываю чехлы, в которых спрятаны музыкальные инструменты и аппаратура.

- Группа «The Diverse», вы, наверное, знаете. – Смущается Даша.

Ей явно не уютно, она не знает, каким образом лучше общаться со мной.

- Нет, не знаю. – Улыбаюсь я, понимая, что расположение этой девушки мне пригодится. – Давай на «ты», хорошо? Мы ведь с тобой примерно одного возраста.

Даша радостно кивает, и я продолжаю с интересом оглядывать каждый уголок комнаты.

- Тим договорился с ребятами, и мы совместили открытие клуба с их выступлением. – Сообщает она с воодушевлением. - Было здорово. Вряд ли бы новое заведение с первых же недель собрало столько народа...

- Это была его идея? – Оборачиваюсь я.

Девушка пожимает плечами:

- Да. Тим вообще-то неплохой. Грубоват немного только...

Я понимающе киваю:

- Это да. Но я тоже бываю хороша... Так вы с ним друзья?

- Да. – Даша поджимает губы. – Вообще-то, у него много друзей. Кто-то любит его, другие ненавидят. С ним... не просто. Но мы хорошо ладим.

- Не уверена, что мы тоже поладим, - честно признаюсь я, - но, во всяком случае, я уважаю его права и готова прислушиваться к его предложениям. И тебя тоже хочу попросить.

- Да?

- Не нужно видеть во мне врага, Даша. Ладно?

- Я... я не... - Она мотает головой.

- Мое желание улучшить финансовое положение этого места естественно, поэтому не нужно обижаться, что лезу в ваши дела. Но если буду не права, ты мне так и говори, хорошо? Я вижу, что ты много сделала в плане управления процессом работы, и думаю, что мы будем двигаться в том же направлении, только еще усерднее.

- Да. – Кивает она. – Хорошо.

И я снова дарю ей улыбку. Кто знает, может, мы могли бы подружиться? Правда, я давно забыла, что такое дружба с кем-то. Моя единственная подруга умерла пять лет назад, и больше я не была с кем-то близка душевно. Разучилась доверять людям.

- Так вы с Тимом были знакомы? – Спрашивает Даша, когда мы выходим из помещения. – Как я поняла...

- Что-то вроде. – Я прикусываю щеку изнутри. – Мы столкнулись на дороге. Я на своем мотоцикле, он на своем. Настроение у меня было игривое... Хотелось посоревноваться...

- О, нет, не говори, что обогнала его! – Ее глаза расширяются.

- Да.

- Тогда всё понятно! Он несколько лет суперкроссом занимался, ему трудно такое пережить. Тем более, если ты девушка, у-у-у... - Она оглядывается по сторонам, проверяя, не слышит ли кто-то нас, а потом хихикает.

- Даша. – Неожиданно для самой себя говорю я. – Ты можешь

сходить сегодня со мной в магазин?

- Я? – Теряется она, недоверчиво поглядывая на меня.

- Да. Нужно купить что-то... не знаю... какой-нибудь костюм деловой, блузку, что-то... короче, я не разбираюсь в этом, поэтому мне очень необходима помощь со стороны.

- Ой, я с радостью! – Буквально расцветает девушка. – Схожу с тобой.

- Не как подчиненная, - добавляю я, - как друг...

И меня захватывают какие-то новые ощущения, которые ужасно пугают. Может, и с этим, с хамом-владельцем-мажором-байкером можно было вот так же? Поллюбовно. В смысле, по-человечески. Спокойно. Но вспомнив его разъяренный вид, тут же отметаю эти наивные мысли прочь. Нет, это вряд ли!

Тим

Мне даже спиртное в горло не лезет. Басы, наполнившие помещение клуба, растрясывают мое тело изнутри, стучат в висках, в грудной клетке и отдаются вибрацией в затекших мышцах. Эта атмосфера и пустая болтовня друзей должна были меня расслабить. Я полулежа устраиваюсь на диванчике в ложе и жду, когда это произойдет, но события этого дня будто провернули меня в мясорубке, и меня никак не отпускает.

Первый раз в жизни меня что-то задело за живое. Первый раз мне не насрать на происходящее. Наверное, я воспринял бы ситуацию гораздо проще, будь на ее месте, кто другой. Но эта девчонка... она просто заноза в заднице! И бесит каждым своим действием или словом меня так сильно, что я инстинктивно оцетиниваюсь и с трудом сдерживаюсь, чтобы ее не прибить.

- Привет.

Я запрокидываю голову и вижу в полутьме знакомый силуэт: крутые бедра, обтянутые коротким платьицем, пышный бюст, уложенные волнами черные волосы, раскосые глаза и томная улыбка.

- Привет. – Повторяет она, дожидаясь моей реакции.

Подкрашенные алой помадой губы складываются в сердечко, а

хитрые распутные глаза сияют, силясь передать всю ее преданность мне. Но бесполезно. Лола не моя, но и не чья-то. Она своя собственная, и ее любовь для всех одновременно.

Если бы я только захотел, эта девушка, не обремененная умом, зато имеющая определенные таланты в области утех, хранила бы мне верность до конца своих дней. Но мне это не интересно, и я не готов к подобным ответным шагам. Она это понимает, вот только никак не теряет надежды.

- Привет, Киса, садись. – Хлопаю рукой по дивану.

Мойша, Воробей, Кензо и другие парни из нашей компании здороваются с ней. Они не отрывают взглядов от стройных ног Лолы, пока та пробирается ко мне. Кто-то присвистывает и тут же получает от нее щелчок по лбу.

- Как дела? – Шепчет она, усаживаясь рядом.

Ее дыхание щекочет мою шею.

- Все прекрасно. – Говорю я, умело уворачиваясь от ее поцелуя в губы.

Обычно я не делюсь своими проблемами с тем, с кем сплю. Секс, совместный отдых – это что-то вроде праздника, никому не интересны твои обнаженные внутренности. Даже с парнями я делюсь лишь краткой версией произошедшего: «Приперлась телка, отжала у Мишани его долю, теперь придется работать с ней». Обсуждение занимает не больше минуты, ведь им, как и мне, гораздо интереснее то, что происходит на сцене, где танцовщица выделяет такие па, что трусики-ниточки глубоко врезаются в ее упругий зад.

- Могу помочь тебе снять стресс. – Подмигивает Лола, обнимая губами трубку кальяна.

Я вижу, как на трубке остается след ее помады, и раздумываю над предложением. Два дня назад я предпочел ей блондинку, которую притащил с собой кто-то из парней. Но Лола не в обиде. В этом плане она выгодно отличается от других девчонок. Те склонны к истерии по поводу и без, вечно орут что-то про свои обманутые ожидания, про отношения. А вот она никогда не предъявляет на меня прав, и ей не нужно ничего обещать. Идеальная женщина.

- Ты очень напряжен. – Шепчет она, выдыхая дым мне в лицо.

Я отхлебываю пива и улыбаюсь ей. Мои брови приподнимаются, когда ее цепкие пальчики ныряют вниз – к моей ширинке. Девушка действует умело, и в низ моего живота быстро опускается ноющая тяжесть. Мы не размыкаем контакта глазами, и ей плевать, что парни могут увидеть, что она делает. Наверняка, ее это заводит не меньше, чем меня.

- Кто это там с Дашкой? – Спрашивает внезапно кто-то из парней. – Не твоя гаргулья?

- Ого, какая! – Присвистывает другой.

Я вынужден повернуться вслед за их взглядами.

- Она самая. – Выдыхаю удивленно.

Выпрямляюсь, чтобы лучше разглядеть. Сбрасываю с себя руку Лолы и закашливаюсь, не веря собственным глазам.

Они стоят на лестнице. Дашка опирается на поручень, качает в такт музыки головой. Ведьма стоит рядом. На ней красная юбка до колена – сидит в облипочку, не оставляя никакого простора для воображения. Черный топ с кружевом подчеркивает высокую грудь, а туфли-лодочки зрительно удлинняют стройные ноги. Она что-то пишет в блокноте, переговариваясь с Дашкой и время от времени бросая короткие взгляды в зал.

Ведьма смеется! Улыбается. Широко и искренне. Кокетливо отбрасывает мягкие темные волосы с лица. Наклоняется на поручень и, словно оценивая музыку, качает в такт головой. Пряди темных волос падают назад, приоткрывая тонкую, нежную шею. Волевой, но утонченный профиль, расслабленный взгляд, полуопущенные веки – кажется, она по-настоящему наслаждается песней.

И меня поражает то, что я вижу. И сердце – нет, перепуганное сердчишко переходит на какой-то сбивчивый, беспомощный, мать его, ритм!

- Ого, горячая штучка! – Смеется Воробей.

- Да? – Морщу лоб. – Разве?

- Познакомь нас, Тима. Давай! – Толкает меня Кензо. – Я бы за ней приударил!

- А я бы ее...

Моя самоуверенная улыбка гаснет. Не знаю почему, но мне хочется заткнуть их всех. Какого черта они все взбесились? Почему ржут и смотрят на нее голодными взглядами? Что они в ней такого нашли?

- Кхм-кхм. – Пытается привлечь мое внимание Лола.

Она ерзает на сидении, придвигается всё ближе. Целует в шею, забирается на колени. А я смотрю на гаргулью, и мое сердце стучит как бешеное.

И Марта, вдруг тоже выхватив меня из толпы взглядом, настороженно застывает. Ее большие черные глаза распахиываются на секунду и... тут же гаснут. Она теряет интерес и устало отворачивается.

Я хватаю бутылку и припадаю к ней губами. Жадно пью.

- Ого! – Удивляется Лола, поглаживая твердую плоть под тканью моих джинсов.

Пульсация там бешеная. И лучше ей не прикасаться.

Но девушка елозит задницей, пытаясь распалить меня всё сильнее. Вот только у нее ничего не выходит: мое сердце плавно замедляет ритм, а кровь постепенно остывает. На самом деле, всё просто. Причиной моей эрекции была не Лола, и этот странный факт обескураживает меня еще сильнее, чем всё, происходившее до этого.

8

Марта

Восьмой час. Мы с Дашей клубились до утра!

Конечно, не в привычном понимании этого слова. Но мы реально потратили всю ночь, чтобы объехать несколько самых крупных ночных заведений города. После того, как я тщательно исследовала устройство нашего клуба, оценила работу его коллектива, музыку, организацию работы с гостями, мне потребовалось сравнить полученную информацию с тем, как обстоят дела в других подобных заведениях.

Рискнула признаться в этом нашей управляющей и... не прогадала. Даша с удовольствием составила мне компанию в трудном деле: сопровождала, все рассказала и показала, а ее парень Ярослав со своим другом, тоже музыкантом, обеспечивали нам прикрытие – возили из клуба в клуб, охраняли от посягательств пьяных мужчин и обеспечивали хорошим настроением.

Если честно, это был мой лучший вечер за все последние годы! Да что там – за всю жизнь! Мы так много смеялись, с таким удовольствием наблюдали за разными шоу-программами, смотрели, как смешивают сложные коктейли, а потом пробовали их, что я даже отважилась немного потанцевать в конце.

Всё Даша виновата – в ней столько задора, искренности, душевного тепла. Она будто вся нараспашку. А когда они вдвоем с Яриком, то беспрерывно шутят, и просто невозможно оставаться строгим руководителем или владельцем заведения рядом с ними. Хочешь, не хочешь, а становишься самой собой. Даже не той, которую ты выдумала в качестве ширмы для посторонних, а той, что живет где-то внутри тебя. Которая наконец-то вырвалась на волю и хочет всё попробовать, хочет испытать жизнь жадными глотками. Которая очень боится, но это не удерживает ее от того, чтобы не нырнуть в новую жизнь прямо с головой!

«Общайся, разговаривай, попробуй улыбнуться собеседнику, и увидишь, как это действует» - так моя психологиня советовала мне

решать проблемы с моей социализацией. Прежде мне ее идеи казались до тошнотворного бесполезными, почти бредовыми. Ну, что она могла знать обо мне? О таких, как я? Как можно было решить мои проблемы, заговаривая с малознакомыми людьми и улыбаясь им?

Но Даша показалась мне такой доброй, безобидной, что вдруг захотелось открыться ей хотя бы ненадолго. И результат потряс меня до глубины души. Кто я такая? Что хорошего сделала, чтобы ко мне относились с таким теплом? Я ворвалась к ним, хамила, качала права. Но эта девушка словно забыла обо всем и... улыбалась мне. И делала она это искренне, просто потому что по-другому не умела.

И я рискнула. Улыбнулась ей в ответ, и что-то внутри меня будто ожило. Знаете, это как если бы засохшее дерево вдруг обросло молодой листвой, и на нем зацвели свежие цветы. Нет, речь не шла о том, чтобы расслабиться полностью и утратить бдительность, но даже выдохнуть немного и слегка повеселиться в их компании стало для меня чем-то вроде целебной повязки на загнивающие раны.

В последнем клубе, куда мы прибыли уже под утро, была особая атмосфера. Места совсем немного, все друг у друга на виду, танцпола, как такового нет, но все танцуют на любых свободных уголках пространства – в проходах между диванами, на лестнице, сидя за барной стойкой. И там не было привычной светомузыки, мелькающей огнями – просто мягкий, приглушенный свет, будто сидишь на кухне у старого друга.

И всё так просто, так уютно. А среди посетителей почти не было пьяных или неадекватных, все были настроены мирно: тихонько болтали или покачивались в такт музыке, и это меня удивило больше всего. Возможно, поэтому мне и захотелось подвигаться, даже несмотря на то, что делать этого я не умею.

- Качай бедрами, - смеялась Даша.

И я послушно повторяла за ней.

- Руки, поднимай руки! – показывала она.

И я подражала ей, поднимая вверх ладони и будто пробуя воздух на ощупь.

Было странно, но мне нравилось. А когда к нам присоединились парни, стало еще веселее, потому что они прикалывались – вот, кто

совершенно не умел танцевать, но ничуть не стеснялся! И нам с Дашей приходилось выдумывать всё новые и новые забавные движения, чтобы не отставать от них.

Честно? Я не ожидала от себя. И до сих пор не могу точно описать своих чувств. Особенно того, что почувствовала, когда заметила симпатию со стороны Бори – друга Ярослава. Он танцевал рядом, придвигаясь все плотнее, и пусть в его взгляде не было ничего угрожающего – просто дружеская симпатия, но я инстинктивно напрягалась, не зная, как нормальные люди должны реагировать на такое, и что может последовать за этим дальше. А главное, не понимала, хотела ли я этого? Или боялась до смерти?

В любом случае, эта ночь стала для меня открытием во всех смыслах. Куча идей, десятки записок и планов! Мне хотелось горы свернуть, потому что я вдруг поняла, в каком направлении должна их сворачивать. Именно поэтому, когда ребята отвезли меня домой, я настояла на том, чтобы Даша выпалась хотя бы до обеда, а сама переоделась и с воодушевлением рванула на байке в офис.

Паркуюсь на обычном месте, рядом – мотоцикл Левицкого. Это странно, потому что его хозяин вчера весело проводил время и не должен был так рано появиться на работе. Глушу мотор, снимаю шлем, закрепляю его на руле и смотрю вверх – на окна своего кабинета. Жалюзи опущены. Слезая и наклоняю байк на стоящего рядом железного коня: другого выхода у меня нет, потому что подножка на моем все еще не прикручена.

Дергаю плечами, поправляя новый жакет, стряхиваю невидимые пылинки с черных брюк и люблюсь винного цвета лоферами на плоском каблучке, в которых отражаются солнечные лучи.

Непривычно, но отражение в стекле витрин говорит, что мне очень даже идет мой новый прикид. Поэтому улыбаюсь и, с трудом подавив зевотку, вхожу в здание с черного хода.

- Здравствуйте! – Приветствует меня охрана.

- Доброе утро! – Робко улыбаются сотрудники.

Приветствую их кивком головы и улыбаюсь в ответ. Иду по коридору, понимая, что недосып все-таки дает о себе знать – глаза слезятся, а мысли плавают словно где-то в тумане.

Откидываю волосы назад, гордо приподнимаю подбородок, готовясь к встрече с Левицким. Возможно, он и не думал смириться с новым положением дел, и нам предстоит новый виток противостояния? Кто знает? Но вдруг вынужденно замедляю шаг, слыша воркование и женский смех, доносящиеся откуда-то из коридора.

Едва я останавливаюсь, вижу, как открывается дверь моего кабинета. Оттуда, смеясь, выплывает брюнетка - та самая, что сидела вчера у Тима на коленях в клубе. Она наваливается на косяк рукой и дарит тому, кто находится в кабинете, долгий и глубокий поцелуй. С моей позиции я вижу только ее бесстыжий зад, едва прикрытый вульгарным платьем, и приподнятую ножку, облаченную в красную лодочку на тонкой шпильке.

А вот и мужская рука – она выныривает из-за двери, чтобы по-хозяйски прихватить ее за задницу. Они смеются. А я морщусь, слыша, как он говорит ей развратные мерзости. Это его голос – такой низкий, хриловатый и густой, точно крепкий кофе. У меня от него мурашки бегут по всему телу. Видимо, девушка чувствует то же самое, потому что противно хихикает в ответ.

Хлопает дверь, и она поворачивается.

- Ой, - наигранно удивляется брюнетка. Поправляет волосы и пальцами стирает с пространства около губ следы его поцелуев. – Здравсьте. – Не скрывая презрения бросает мне, проходя мимо.

По дороге продолжает поправлять теперь уже свои буфера, которые, будто перезрелые грейпфруты, сильно натягивают собой ткань платья. А я с недоумением гляжу ей вслед, отчаянно хлопая ресницами.

Они что там... Фу-у-у!

Решительно подхожу к кабинету, дергаю дверь, но та заперта. Настойчиво стучу, и она распаивается:

- Пришла за добавкой? – Улыбается Тим.

Но видит меня, и улыбка сытого кота, налакавшегося сметаны, тут же покидает его помятое лицо.

- А, это ты...

- Что, веселая ночка выдалась? – Качаю головой я.

И прохожу внутрь. В помещении нечем дышать: слишком высока

концентрация запаха женских духов и его одеколona.

- У меня да. – Многозначительно говорит Тим, не сводя с меня взгляда.

Он не спеша застегивает пуговицы на рубашке, а я бросаюсь к окну, чтобы поднять жалюзи и пошире распахнуть створки. Утренний воздух просто обязан очистить стены кабинета от этой мерзости. Шумно выдохнув, оборачиваюсь и понимаю, куда этот тип только что паялился – на мой зад! Справедливости ради надо заметить, что Левицкий и не пытается этого скрыть: медленно скользит взглядом по моей фигуре и, хмыкнув, останавливается на лице.

- А где стремные штаны? Где вчерашние штиблеты? – Кривится он.

- У тебя помада. – Холодно говорю я. – На подбородке, шее и воротнике рубашки. Лучше бы тебе съездить домой и привести себя в порядок. – Обвожу взглядом кабинет, отыскивая признаки имевших место здесь любовных утех, но, слава богу, ничего не нахожу. – Или ты передумал и решил продать мне свою долю?

- Ну, уж нет, Пупсик. – Скалится парень, стирая тыльной стороной ладони следы красной помады с кожи.

- Пупсиком будешь свою подстилку называть, - говорю я, проходя к столу, - а меня, пожалуйста, по имени-отчеству.

- Ох, ну, конечно же. – Язвит он. – Как прикажете.

Тим

- И еще я просила не заниматься амурными делами на рабочем месте. – Продолжает возмущаться она, выкладывая на стол свой блокнот.

- Ты про Лолу? – Ухмыляюсь я. – У нас с ней не амурные дела, ни в коем случае. Она просто отсосала мне, так, по-дружески.

Я вижу, как вспыхивают ее щеки. Красные, немного припухшие веки вздрагивают, а длинные черные ресницы трепещут, точно крылья бабочки. Девушка смущенно опускает взгляд на бумаги и только потом уже оскорбленно бормочет:

- Какая гадость...

- Почему же? Мне понравилось. Она квалифицированный специалист в этой области.

Девушка брезгливо морщит губы. А меня это почему-то заводит. Мне нравится, как она злится. И нравится доводить ее до этого состояния.

- Ты имеешь что-то против оральных удовольствий, гаргулья? – Смеюсь я. – Вот уж не думал, что такая куколка окажется ханжой и моралисткой! – Она не смотрит на меня, поэтому я, ощущая превосходство, подхожу ближе. – Эй, чего глаза опустила? – Сажусь на край ее стола и наклоняюсь. – А, может, ты девственница?

Она сталкивает меня со стола одним резким толчком. Ее щеки пылают, а губы дрожат:

- Отойди от меня! – Дышит тяжело и шумно, ее грудь высоко вздымается на вдохе. – Я не ясно сказала, когда просила не водить сюда своих шлюх?! Это рабочий кабинет, а не бордель!

- О-па... - Поднимаю руки и делаю пару шагов назад. – Что, правда, девственница?

- Пошел ты. – Она садится в кресло и берет шариковую ручку. Сжимает ее крепко, и кожа на ее пальцах белеет. Кажется, что-то из моих слов задело девушку не на шутку. Только вот что? Пока я размышляю, Марта открывает блокнот и тупо пялится на записи, а на ее лице тем временем расплываются красные пятна. – Попробуй еще раз поговорить со мной, как с одной из своих распутных девок, и не досчитаешься пары зубов.

Она говорит это так спокойно и холодно, что я невольно начинаю верить, что это не пустые слова, и на всякий случай делаю еще шаг назад.

- Хорошо. Хочешь, я буду с тобой ласковым? Если у тебя никогда не было мужчины, то могло накопиться много напряжения, отсюда и негатив. Тебе нужно дать ему выход, иначе, сама знаешь – нервы, болячки всякие.

Марта поднимает на меня взгляд и режет им мое лицо, будто лазером. Я физически ощущаю ее ненависть, чувствую ее каждой клеточкой кожи, но все равно не отказался бы попробовать на вкус. Вдруг она сладкая? Ее сочные пухлые губы не могут быть другими – они словно созданы для поцелуев. Даже когда она их вот так поджимает – они идеальны.

- Ты можешь помолчать хотя бы минуту, клоун?

Ух! А если с этих губ будут слетать грязные словечки, я кончу, даже не разогнавшись.

- У тебя ночка, что ли, не удалась? – Спрашиваю, падая на диван и вытягивая ноги. – Глазищи вон какие красные. Хочешь, поспи, а я тут покараулю, чтобы тебе никто не помешал. Могу прилечь рядом.

Девушка напряженно всматривается в мое лицо, а затем говорит:

- Ты же знаешь, что ты отвратителен? Или, правда, думаешь, что вот эти все обезьяньи ужимки должны сработать с девушками?

- Вообще-то они работают. – Разваливаюсь поудобнее.

- Значит, тебе попадаютсЯ одни идиотки. – Она делает серьезное лицо и опускает взгляд на блокнот. – Насчет этой ночи. Я объехала несколько клубов, провела сравнительный анализ и готова обсудить с тобой новую концепцию развития.

Закидываю ногу на ногу и смеюсь:

- Ну, давай, удиви меня!

Девушка выпрямляется, делает какую-то пометку в блокноте, а затем задумчиво прикусывает кончик ручки. От этого невинного зрелища у меня в штанах начинается настоящее восстание. Интересно, она знает, как это действует на мужчин, или делает это непреднамеренно?

- Клуб для богачей. – Марта зачеркивает что-то, а затем обращает взор на меня. – Хм. Ты выбрал ориентацию на элиту. На золотую молодежь? Я понимаю, что это твое естественное желание покрасоваться перед друзьями. Но богачей мало, они жадные, и часто всё хотят бесплатно. Если ты хочешь зарабатывать, и если планируешь увидеть прибыль, то тебе придется спрятать свои понты себе в задницу, Тим.

Внутри меня растет возмущение. Я спускаю ногу вниз и наклоняюсь вперед.

- Хочешь сделать из моего клуба рюмочную для быдлоты?

- Нет. – Она пожимает плечами. – Мы сделаем ставку на доступность. К нам пойдут студенты. Да, средний чек у них будет невелик, ведь они могут позволить себе потратить в клубе от пятиста рублей до пары тысяч, но за счет максимального потока можно будет вывести

прибыль на четыре-пять миллионов в месяц.

- Бред! – Отмахиваюсь я.

- И, пожалуй, придется изменить название с «IDOL» на что-то менее пафосное.

- Черта с два! – Отплевываюсь от ее предложения и показываю жест, в котором зажимаю запястье одной руки в локтевом сгибе другой.

- Мы значительно упростим наш дресс-код. – Продолжает издеваться девица. – Нужно обговорить это с охраной. Мы вчера пообщались, и я поняла, что они ни черта не разбираются в том, чем отличается приличный внешний вид от всего остального.

- Сама-то разбираешься? Если бы разбиралась, не ходила бы в своих чунях!

- Мы не выплывем на одних твоих мажориках, Тим. Это путь в никуда. Я вчера детально изучила этот вопрос. Все, кто ориентировался только на один тип или класс гостей, прогорели. Вспомни хотя бы гей-клубы «Дельфин» и «Банан» - они не выползли на одних только геях. И нам тоже нужна более широкая аудитория. Да, у нас есть «The Diverse», но, возможно, придется приглашать кого-то из зарубежников хотя бы раз в месяц. Да, это дорого, но, в конце концов, у нас будут очереди на входе.

- Это единственная здравая идея. – Цежу сквозь зубы я.

- У меня еще много таких. – Она прокашливается, скользя пальчиком по своим записям. – Нам нужно больше приват-комнат для стриптиза, это всегда большие деньги. Организуем рекламу, найдем грамотного арт-директора, потому что на Даше сейчас и так много обязанностей, а из-за этого страдает ресторан, к руководству которым у меня, к слову, гораздо меньше замечаний.

- А платить всей этой братии кто будет?

- Сократим расходы. – Разводит руками Марта. – И вот еще. Клуб работает три-четыре дня в неделю. Чтобы помещение не простаивало впустую в остальные дни, нужно сдавать его под деловые встречи, ужины, устроить что-то вроде закрытого кино-клуба с кино-проектором или организовать уроки танцев. Над этим я еще подумаю... И теперь самое главное: клуб никогда не станет оригинальным местом, если там крутят дешевую попсу. Нужно выбрать какое-то модное направление, которое обеспечит нам

постоянный приток гостей. Тут мне нужно будет посоветоваться еще с кем-то... потому что есть и прямо противоположные идеи...

- У нас всё нормально с музыкой. - Устало откидываюсь на спинку дивана.

У меня уже мозг клинит от ее болтовни.

- Было еще одно предложение. По поводу тематических вечеринок в разных направлениях. Есть несколько специалистов, которые много лет успешно проводят что-то вроде дискотеки девяностых...

- Что?! – Я подсказываю на диване. – Не-е-ет! Только не в моем клубе! Я не хочу видеть у себя в «IDOL» старых пердунов! Делай, что хочешь, убивай меня, но этого я не позволю!

- Не знаю. – Прочищает горло она, опять что-то помечая у себя в блокноте. – Мне нужно проконсультироваться с теми, кто имеет такой опыт. Если это направление прибыльное, то почему бы и нет?

- Только через мой труп!

- Я не против. Труп так труп.

Бью себя с размаху по голове и рычу. Всё-таки придется придушить девицу, пока ее куриные мозги не выдали еще с десятков вот таких «гениальных» идей!

9

Марта

Звонки, переговоры, куча перелопаченной информации. Я чувствую себя уставшей, меня сильно клонит в сон. Ставлю локти на стол и окунаю лицо в ладони. Медленно выдыхаю.

А что будет, если я немного прикорну, положив голову на стол? Всё равно мой противник мирно спит, развалившись на диване напротив.

Выпрямляюсь и бросаю на него взгляд. Дрыхнет.

Он столько ворчал, хамил, перечил мне и посылал меня подальше, что сам устал. Положил затылок на подлокотник дивана и отрубился прямо на середине фразы.

Приподнимаюсь в кресле и рассматриваю его внимательнее. Лежит. Руки за головой, ноги вытянуты и сложены друг на друга. Будто задумался о чем-то. Но он спит. Это совершенно точно. Дышит размеренно и не реагирует, даже если позвать его.

- Эй. Тим.

Ноль эмоций.

Я откатываюсь на стуле немного правее и наблюдаю теперь уже за его лицом. На нем умиротворение. Красивой формы губы заметно искусаны посередине, видимо, сильно нервничал в последние дни. Теперь, когда его рот недвижим и не изрыгает десятки проклятий в мою сторону, он кажется почти совершенным. И я впервые рассматриваю его детально и, не боясь, что меня застукают за этим делом.

Его веки подрагивают – очевидно, ему снится что-то. Рядом с левым уголком рта просматривается маленькая ямочка – та самая, что проявляется четко, если он дерзко ухмыляется. Но сейчас она кажется по-детски милой, и по ней почему-то очень хочется провести пальцем.

Разумеется, я этого не делаю. Скольжу взглядом по его лицу, по

густым коротким волосам цвета жженой карамели, по гладкой коже, на щеках затемненной пробивающейся щетиной, спускаюсь ниже – к сильным рукам, которые умеют хватать грубо и больно. И вдруг задумываюсь: способны ли они на нежность? На ласку, в существование которой я почти уже не верю.

Мое тело застывает, но мне все еще хочется прикоснуться к парню. Он – чудовище. Определенно. Но я – еще большее чудовище, чем он сам. И это пугает. Я смотрю на него. Смотрю долго. Разглядываю каждую черточку, сканирую взглядом каждый миллиметр кожи, и со мной происходят какие-то странные метаморфозы.

Мне жутко холодно, но при этом жарко. Так горячо, будто раскаленная сталь медленно пробирается по венам. Это что-то похожее на голод, только исходящее не из желудка. Оно гораздо ниже, и такого я раньше не испытывала. Это интерес, это желание. Оно ширится, растет, захватывает всё тело, заставляя кожу покрываться мурашками, и отдается покалыванием в кончиках пальцев и незнакомой тяжестью в низу живота.

Когда я понимаю, что это возбуждение, мне вдруг становится очень мерзко от себя самой. И страшно. Я откатываюсь назад и закрываю лицо руками. Но вместо того, чтобы забыть о своем позоре, я упрямо вижу блуждающие по мне руки Тима, представляю на себе тяжесть его тела, медленно, точно в глубокую пропасть, окунаюсь в его запах. И жар с силой ударяет мне в лицо, душит, заставляет хватать ртом воздух и с ужасом понимать, что мне отвратительны и одновременно приятны подобные мысли.

Я представляю, как это будет. Понравится ли оно мне, если случится? Как это вообще бывает у нормальных людей? Как они это делают? Что чувствуют? И что это такое – хотеть другого человека...

Я убираю руки и ожесточенно тру лоб. Мне стыдно. Противно. Хочется провалиться сквозь землю!

Я включаю музыку на компьютере, но парень не реагирует. Мне срочно требуется, чтобы он убрался подальше, и я делаю громче. Но он лишь дергает плечом пару раз, продолжая сладко спать.

Я встаю и хожу туда-сюда по комнате. Выхожу, беру кофе на кухне, возвращаюсь и пью. Мелкими глотками, быстро, давясь и обжигая гортань. Смотрю на него. Меня тошнит от тех мыслей, что лезут в голову. На глаза накатываются слезы. Я открываю окно шире и

любуюсь, как солнечные лучики пляшут по его лицу. Но он не реагирует. Что со мной? Я смеюсь. Я – шизанутая, поехавшая, сумасшедшая! Меня плющит от собственных мыслей.

И если бы не видео-звонок в скайпе, внезапно прервавший мои раздумья, кто знает, в какую сторону поехала бы дальше моя крыша.

- Добрый день! - Вежливо улыбаюсь я, принимая звонок.

Молодой человек поворачивает камеру так, чтобы его лучше было видно.

- Здравствуйте. Марта?

- Да. – Киваю я.

- Меня зовут Арсений. Мне передали, что вы просили связаться с вами.

- Да, мне дали ваши координаты, и рекомендовали вас...

Я не успеваю договорить фразу, потому что лежащий на диване Тим вдруг раздражается громким храпом:

- Хыр-р-р-р!

- Рекомендовали вас... - теряюсь я, подбирая слова.

На лице молодого человека написано недоумение. Он хмурит лоб, придвигаясь к камере. Явно не понимает, что это был за звук: то ли это я беспардонно испортила воздух, то ли где-то возле меня пасется несколько взрослых кабанов.

- Хыр-р-р!!!

Но здесь всего лишь один оборзевший кабан. И дернуло же меня отвечать на звонок при нем! Я краснею.

- Мне рекомендовали вас как человека, профессионально организующего тематические вечеринки, - улыбаюсь виновато.

- Хра-а-а-а! – С шумом вдыхает воздух Левицкий и еще громче выдыхает. – Хыр-р-р!

Я втягиваю голову в плечи. Вот бы мне двухметровую палочку, чтобы, как следует, его потыкать в бок.

- Марта, я не очень хорошо вас слышу... - Беспокоится мой собеседник.

- Да, простите, тут... в соседнем офисе идет ремонт.

- Хр-р-р-р!

Я улыбаюсь:

- Дрелью работают...

- Тогда, может, нам лучше лично встретиться?

- Да, так было бы лучше, - киваю я.

- Хра-а-а-а!!!

- А где?

- Завтра у меня несколько встреч в полдень. – Парень смотрит в свое расписание. – Давайте встретимся в час дня в кафе...

- Хыр-р-р-р!

- Хорошо. – Я записываю. – Спасибо большое!

- Договорились. – Морщится собеседник. – До завтра...

- Всего доброго! – Сбрасываю звонок и откидываюсь на спинку кресла. – Вот же засада... Ну, почему надо было храпеть, как племенной хряк, именно когда я решила поговорить с возможным будущим партнером?

- Потому что не нужно ничего делать за моей спиной, Киса! – Хрипловатым голосом отзывается Тим.

Я замираю в неожиданности.

- Так ты не спишь! Ты специально!

Он ворочается:

- Я не сплю, я за тобой наблюдаю.

- Хорошо. – Мне требуется пара секунд, чтобы перевести дыхание. - Давай будем решать такие вопросы сообща. – Я откатываюсь на стуле, чтобы видеть его лицо. Но глаза парня по-прежнему закрыты. – Сходим завтра вместе на встречу, просто послушаем, что он скажет. Ладно?

- Про дискотеку девяностых? – Уголки его рта неприязненно кривятся.

- И про нее тоже.

- Хорошо. Только уговор: слушаем твоего чувака, но решение принимаем вдвоем. Даже если подеремся.

- Идет.

Его веки расслаблены. Кажется, парень снова проваливается в сон. Я уже не жду от него никаких реплик, когда он вдруг произносит:

- Поедем вместе. Завтра в половину первого. На моей машине.

У меня перехватывает дыхание. Он меня повезет? На своей машине? У него и машина есть? Что, впрочем, неудивительно – он ведь мажорище. Но вот это его «поедем вместе»... от него у меня почему-то замирает сердце...

***

Сделав все важные дела, решив вопросы с сотрудниками ресторана, я возвращаюсь к себе в кабинет. Левицкого уже нет на месте, диван пуст. Не знаю зачем, но прикладываю ладонь к обивке – она уже холодная. Значит, ушел, и давно.

Выглядываю в окно: мой мотоцикл лежит на асфальте. Вот жук! Мог бы и прислонить к стене. Надеюсь, хотя бы положил, а не с силой швырнул его.

Снимаю трубку, звоню охране:

- Вадик, будь добр, сходи, подними, пожалуйста, мой байк. Сейчас я выйду.

Спускаюсь, благодарю охранника, осматриваю корпус своего мотоцикла. Целый. Левицкий хоть и в своем репертуаре, но почему-то решил в этот раз проявить ко мне благосклонность. И на том спасибо. Сажусь на железного коня, завожу, надеваю шлем. Машу на прощание Вадика и срываю байк с места.

Впервые еду не слишком быстро. Обращаю внимание на витрины магазинов, цветочные клумбы, гуляющую по тротуарам молодежь. Город дышит летним теплом, и я немного приоткрываю стекло, чтобы тоже вдохнуть прохладного воздуха, на скорости врезающегося в мой шлем.

Я первый раз в жизни еду так, будто за мной никто не гонится. Не

пытаюсь убежать от себя и своих демонов. Мне почти хорошо.

- Ты знаешь. – Говорю я позже, усаживаясь на кресло напротив кровати и скользя взглядом по лежащему на ней человеку. – Сегодня я первый раз за всё время целых полдня не вспоминала о тебе. Просто забыла о твоём существовании. Это прогресс.

Я склоняю голову набок и смотрю на него. Его мутные светло-голубые глаза впиваются в мое лицо острыми иглами. Представляю, что бы он сделал, если бы мог двигаться. Выдерживаю этот взгляд. Болезненно улыбаюсь, словно бросая ему вызов. Зная, как сильно его это бесит.

Я откидываюсь на спинку кресла – как делаю это каждую ночь, но не закрываю своих глаз. Продолжаю смотреть на него. Интересно, когда-нибудь я смогу спать в любой другой комнате дома?

Прежде не получалось, и дело даже не в кошмарах, преследующих меня, где бы я не устроилась – на полу в гостиной или на диване у камина. Дело в том, что я просто не могу уснуть, боясь, что снова услышу его шаги.

До сегодняшнего дня я спала только так – лицом к его лицу, сидя напротив в кресле. Готовая проснуться от малейшего шороха. Но теперь я чувствую в себе новые силы. Поэтому встаю и сажусь на пол, наклоняясь спиной на кровать. Его рука недвижима, но она находится где-то недалеко от моего затылка. Сначала по спине бежит холодный пот, но минут через пять я привыкаю.

Ощущение того, что сзади притаилась готовая к броску ядовитая кобра остается, но усилием воли заставляю себя перетерпеть его. Почти прикасаюсь к собственным страхам и слышу, как трещит от ужаса мое тело. Как кровь стынет в жилах. И терплю. Терплю. Терплю.

- Ты же понимаешь... - говорю я тихим, надтреснутым голосом, глядя куда-то в стену. – Понимаешь, что никогда больше не встанешь с этой постели, да? Что никогда не выйдешь отсюда живым...

Он молчит, но понимает, конечно. Знает, что я делаю и зачем. Помнит, какая я умная девочка. Ведь он сам меня однажды выбрал.

***

Утром я уточняю, все ли в силе насчет нашей встречи. Тим подтверждает. Он выглядит спокойным и искренним. Ничто не настораживает меня в его любезности.

Но уже через пару часов я смотрю на часы: половина первого, а его всё нет. Набираю его номер, не отвечает. Спускаюсь вниз, спрашиваю у охраны. «Должен быть где-то здесь. Не видели, чтобы он уходил». Набираю Левицкого еще раз. Бесполезно.

«Не оказаться бы в пробке, движение сейчас довольно интенсивное». Возвращаюсь в кабинет. Его нигде не видно. Надо было спросить, на какой машине он подъедет.

Иду к Даше.

- Даш?

- Да? – Улыбается девушка.

- Я забыла спросить. А у Тима какая машина?

- У Тима? – Удивляется она. – Пока никакая. Тут была одна неприятная история... - Мнется девушка.

- Да говори уже, - прошу я, чувствуя неладное.

- В общем, прошлое у него ведь не самое радужное. Они с одним парнем тачки угоняли, и Тим получил срок. Правда, его почти сразу выпустили... – Девушка прикусывает заусенец на пальце. - Ну, и... последний его автомобиль тоже недавно пришлось вернуть владельцу...

- Он что делал? – У меня кружится голова.

- Тачки угонял.

- В смысле... воровал?!

- Ага.

- Что, такая потребность в деньгах была?

- Да нет. Это... по дурости. От скуки. Да. – Даша виновато пожимает плечами. – В общем, он пока взял мотоцикл Ярика, пока не купит себе что-нибудь...

- Ясно! – Разворачиваюсь я.

- А что случилось?

- Ничего!

Фурией влетаю в свой кабинет, беру телефон, документы, решительно спускаюсь на улицу. Подхожу к своему байку и... застываю от увиденного. Он лежит на боку, а колесо спущено! Наклоняюсь, осматриваю. Да этот упырь мне шину проткнул! Вот же...

- Вадик! Никита! – Врываюсь обратно в здание. – Вызовите мне такси! Пожалуйста!

Бросаю взгляд на часы. «Вот, значит, ты что задумал, негодяй-байкер-ловелас-хам-храпун!»

Через пятнадцать минут я уже трясусь в такси, которым управляет какой-то перепуганный Турсунбек, не знающий дороги и не умеющий пользоваться навигатором. Повезло, так повезло! По-другому не скажешь!

Открываю окно, читаю вывески на зданиях, пытаюсь отыскать нужное. Турсунбек сигналил кому-то, орет что-то на киргизском. Шикарно – теперь мы стоим в пробке.

- Спасибо, я дальше сама. – Бросаю ему несколько купюр и выпрыгиваю из машины.

Как дикий сайгак несусь по улице, отыскивая нужное здание. Минуты капаят, я потею. Влажные от пота волосы растрепались и противно липнут к шее. Бегу, не забывая материть подонка Левицкого. И облегченно выдыхаю, заметив нужную вывеску. Врываюсь в кафе и ищу глазами знакомые лица.

- Киса! – Машет мне рукой этот долбоящер.

Специалиста по проведению тематических вечеринок рядом с ним нет. Он один. Левицкий сидит за столиком, с довольным видом поигрывая зажатой во рту зубочисткой.

- Нехорошо опаздывать, - улыбается Тим, когда я подхожу ближе.

Мне хочется огреть его по голове хоть чем-нибудь, но все присутствующие пялятся на меня, всклокоченную и пытающуюся отдышаться.

- Какого черта?! – Цежу я, устало опускаясь на стул рядом с ним.

- Ух, тебе бы остыть, детка. – Жалостливо качает он головой. – Хочешь мороженку?
- Какую мороженку? Ты меня обманул! Где Арсений?
- Арсений? – Будто пытается вспомнить парень. – А, он уже ушел.
- Как ушел... - Мои плечи опускаются.
- Так. Взял и ушел. Мы с ним всё обсудили, и я отпустил его. Жаль, конечно, что ты все пропустила. Было интересно. – Тим разводит руками и улыбается. – Ты же не злишься, детка? Нет?

10

Марта

Я подбираюсь, готовлюсь к прыжку – единственное мое желание сейчас это метнуться и вогнать чертову зубочистку ему в глотку. Но что-то внутри щелкает, и приходит понимание: сколько этого засранца не лупи, ничего не изменится. Нужна смена тактики.

- Нет, не злюсь. – Говорю я небрежно.

Поднимаю руку и подзываю официанта. С рваным вдохом втягиваю в легкие побольше воздуха и, стараясь казаться спокойной и отстраненной, на выдохе наговариваю целый заказище, включающийся в себя первое, второе и обязательный «компот».

- Проголодалась? – Спрашивает Левицкий, доставая изо рта зубочистку.

Кажется, он собирался уходить, но теперь почему-то медлит. Очевидно, перемены в моем настроении его насторожили.

- Да. Я ведь пришла пообедать. – Легким движением головы отбрасываю волосы с лица.

Сажусь удобнее, складываю ногу на ногу и возвращаю ему его ухмылку. Мы сверлим друг друга взглядами, и ни один из нас не хочет уступить. Официант приносит кофе. Мое сердце стучит как сумасшедшее, и усмирять дыхание получается с трудом. Секунды плавают в летней духоте, и, наконец, я решаю прервать битву взглядов. Рука почти не дрожит, когда я беру чашку с кофе и подношу ко рту.

- Давай, расскажи. – Говорю, сделав небольшой глоток. Ставлю чашку на блюдце и потягиваюсь, как кошечка, с удовольствием отмечая, что он замороженно наблюдает за каждым моим движением. – Зачем ты всё это проделал, умник?

Уверенность в себе стирается с его лица вслед за радостью от победы.

- Я не допущу, чтобы в моем клубе ставили пенсионерские шлягеры. – Сообщает Тим, расстегивая верхнюю пуговицу на рубашке.

Неосознанно впиваюсь взглядом в его грудь, на которой виднеются редкие завитушки почти бесцветных волос.

- Мы могли бы обсудить это нормально. – Беру ложечку, медленно помешиваю кофе.

Парень сглатывает, следя за моей рукой.

- Нет, не могли... – Его взгляд уходит в сторону, затем перемещается на мое лицо. – Я сразу сказал, что категорически против.

- А если я всё равно сделаю по-своему?

К нам подходит официант, ставит на столик крем-суп и жаркое. Я лениво придвигаю к себе одну из тарелок.

- Тогда мы оба останемся без бизнеса.

- Потому, что ты будешь делать мне всё назло?

- Потому, что мы прогорим! – Воскликает он, легонько ударяя ладонью по столу.

Не обращая внимания на его выпад, умиротворенно пробую крем-суп. Затем поднимаю глаза на Тима и смотрю так, будто прослушала то, что он только что говорил.

- Черт! – парень ерзает на стуле. Придвигается ближе и тихо произносит: – Я не знаю, чего хочет твой папочка, и на хрена он тебя прислал, но так просто я не сдамся. Учти это.

- О, да, я понимаю... – Прижимаю к губам салфетку.

- И не позволю каким-то там колхозникам играть в моем клубе «И целуй меня везде, восемнадцать мне уже»! «IDOL» - приличное заведение!

- Ты, придурок, - не выдерживаю я, сминая пальцами салфетку, - мы просто могли выслушать, что скажет нам специалист! Вместо этого ты решил поступить как детсадовец! Обманул меня, примчался сюда, свернул переговоры. И ты думаешь, что теперь я стану с тобой договариваться? Черта с два!

- Да мне плевать!

- Заметно. – Бросаю я, качая головой. – Пора уже включать мозги, Тимошка. Давай-давай, раскошегаривайся. Самое время взрослеть.

- Как ты меня назвала? – Он кладет ладони на стол, будто собираясь

его перевернуть.

Вместо ответа на его вопрос, я смеряю его взглядом, а затем снисходительно сообщаю:

- Даже несмотря на твою истерику, я готова дать тебе второй шанс. Давай договариваться.

Он скрежещет зубами, но все же убирает руки и наклоняется вперед.

- Никаких пенсионерских дискотек! – Ставит мне ультиматум.

- Хорошо. – Уступаю я. – Но мажорский клуб все равно превращается в доступный.

- Ладно. Пусть. – Говорит он задумчиво.

Всё ещё размышляет: проиграл мне или нет?

- Но больше никакой самостоятельности! Только попробуй сделать что-то и не поставить меня в известность! – Добавляет Тим.

Он так похож сейчас на капризного ребенка, выторговавшего себе кулёк конфет и новую игрушку, что я невольно умиляюсь.

- И ты тоже. – Улыбаюсь я ехидно. – Любое действие за моей спиной будет расценено как разрыв нашего соглашения.

- Идет! – Парень довольно вскакивает.

Я отодвигаю суп и придвигаю жаркое. Пахнет вкусно.

- Не спеши. – Говорю голосом крестного отца. – Вопрос номер два.

- Чего тебе еще? – Оборачивается Тим.

Я жду. Неспешно подцепляю вилкой кусочки мяса и овощей и отправляю в рот. Жую. Дожидаюсь, когда парень, прорычав с досады, подойдет обратно, сядет и уставится на меня. И только потом любезно интересуюсь:

- А зачем нужно было прокалывать мне колесо?

Левицкий с довольным видом взмахивает руками:

- Импровизация!

- А-а-а... - Я поднимаю большой палец вверх. – Похвально. Ну, тогда ты с таким же энтузиазмом накачаешь его и скатаешься в шиномонтажку.

Он нахмуливается:

- Не маленькая, сама сделаешь.

- Ну, и отлично. – Тихо выдыхаю я. – Похоже, наше соглашение умерло, так и не вступив в силу.

Парень сузил глаза, сжал челюсти – видимо, хотел выругаться, но сдержался.

- Ты нарываешься, Гаргулья... - шепчет он.

- Ну, же. Будь мужчиной, Левицкий. – С улыбкой отправляю в рот еще кусочек жаркого и облизываю губы. – Убери, где нагадил.

- Ты...

- Почини мое колесо! – Твердо.

Его кадык дергается.

- Ладно...

Он встает.

- Подожди! – Останавливаю его.

- Что еще? – Недовольно.

Беру сумочку и достаю из нее подножку. Кладу прямо на стол перед ним:

- Прикрути ее на место, пожалуйста. Раз уж все равно собрался...

- Аргх... - Рычит он, подхватывая деталь со стола.

- До встречи на работе! – Ласково пою я, глядя, как он удаляется.

Слежу за уверенной походкой, скольжу глазами по крепким плечам, широкой спине, задерживаясь немного дольше положенного на упругой заднице и цокаю языком.

«Да-а-а... Ужасно бесячий, но породистый. Понятно, почему ему девки сами на шею вешаются».

Не успеваю я отвернуться, как он ловит меня с поличным – оборачивается у самого выхода и сводит брови на переносице. Этот жест должен означать что-то вроде «как же я тебя ненавижу!», но я уже улыбаюсь своим фирменным «так тебе и надо», и парень отворачивается, удаляясь прочь.

Пусть идет, пока не передумал.

Отодвигаю от себя тарелку и прошу счет. Массирую пальцами виски. «Как же с тобой тяжело, Левицкий. И как же интересно. Нужно будет раскопать о тебе что-нибудь. Должны же быть у самовлюбленного плейбоя хоть какие-то слабые места?»

***

Когда я возвращаюсь в офис, Тима нигде нет. Моего мотоцикла тоже. Ключ от него, который оставался у охранников, Левицкий забрал.

Уже через пару минут работа поглощает меня с головой. Мы обсуждаем с Дашей необходимость установить камеры в зале, на кухне ресторана и на улице, куда выходят курить сотрудники. Нет, я не против, чтобы они это делали, но, когда в ресторане полная посадка, это вызывает только лишние проблемы.

Мы решаем вопрос с уличной вывеской, которую все забывают включать, когда наступают сумерки. Даша говорит, что Тим давно предлагал поставить ее на таймер, и я с удивлением ставлю Левицкому мысленный плюсики за сообразительность.

Вместе с Дашей мы составляем рекламный план по обоим заведениям. Уже вечер, но Тим всё не появляется. Телефон не доступен.

Мы решаем вести инстаграм аккаунты ресторана и клуба. Обговариваем эти идеи, досконально и детально прописываем задачи. Смеемся, едим, работаем дальше. Спорим, кому можно доверить интернет-продвижение. Даша предлагает посоветоваться с Левицким, но его всё еще нет.

Изучаем отзывы на наш ресторан в TripAdvisor. Отвечаем на комментарии, записываем недочеты, делаем выводы.

Отпускаю Дашу домой, вызываю к себе шеф-повара и бармена. Обещаю им повышение зарплаты, но напоминаю, что именно на их совести лежит закупка продуктов и алкоголя к выходным. Нехорошо, когда некоторые пункты меню в самый неподходящий момент оказываются «на стопе».

Ресторан закрывается, повара и официанты собираются домой. Иду в

помещение клуба, чтобы еще раз осмотреть фронт работ. Делаю пометки в блокноте: что можно оставить без изменений, над чем следует потрудиться. Решаю, что можно обрадовать Левицкого тем, что глобально ничего не изменится. Мы оставим всё, как было, лишь поменяем концепцию.

Выключаю свет и интересуюсь у охраны, не было ли Тима.

- Вот только приехал. – Сообщает Никита.

Выхожу на улицу. Вижу, как небо затягивают темные тучи. Неприятно веет вечерней прохладой. Делаю несколько шагов и останавливаюсь. Мой байк стоит у края тротуара. Подножка на месте, с шинами порядок, только вот грязный он весь – в брызгах глины, в пыли.

Где же Тим на нем гонял?

Осмотрев мотоцикл, возвращаюсь в здание. Нужно забрать ключи, сказать ему спасибо. Понимаю, что после всех его выкрутасов имею полное право не делать этого, но мне почему-то хочется увидеть Левицкого. Заодно поделиться с ним мыслями по поводу клуба.

Прохожу по пустым коридорам, вхожу в кабинет. Пусто. Иду, прислушиваясь к звукам, но в такой час большинство сотрудников уже разошлись по домам. Открываю незакрытые двери служебных помещений, но не нахожу никого. Заглядываю в клуб – тишина. Отправляюсь в кухню. Над столами темно, лампы не горят, и я их не включаю – хватает света из коридора.

Хочу уйти, но вдруг останавливаюсь. Прислушиваюсь к звукам, доносящимся из-за двери раздевалки для сотрудников кухни. Вхожу туда, щелкаю выключателем. Пусто. На дверцах некоторых шкафчиков небрежно навешана форма и другая одежда, но из персонала уже никого нет. И всё же я слышу какой-то шум. Откуда?

Заворачиваю за угол, где притаилась еще одна дверь. Даша что-то говорила, что здесь что-то вроде крохотной душевой для работников или...

Пока я вспоминаю, что же там находится, мои пальцы уже дергают ручку на себя. Дверь распаивается слишком широко, чтобы можно было убраться отсюда незамеченной, и я замираю, не в силах отвести глаз от того, что вижу.

Тим без одежды. Он стоит в душевой, и сверху на него сплошным

потоком льется вода. У него роскошное тело – крепкое, жилистое. Оно гораздо красивее, чем я могла бы представить. Твердый, плоский живот, а ноги будто каменные. Ярко очерченные мышцы на груди и руках плавно перекачиваются под кожей от каждого движения.

Я так бесцеремонно пялюсь на него, что забываю о том, что мне здесь совсем не место. Но вот Левицкий трясет головой, стряхивая капли с лица, и неожиданно открывает глаза. Он смотрит, и мне бы бежать, но теперь я вижу его всего – в смысле, полностью! И меня буквально парализует от паники.

С нечеловеческим усилием я поднимаю взгляд на его лицо.

- П-прости...

И начинаю пятиться назад, когда он вдруг делает решительный шаг, хватает меня за руку и втягивает прямо к себе в душевую. Сердце, непрерывно колотившееся, вдруг замирает на мгновение. Я хочу пошевелиться, но не могу. Хочу закричать, но вместо этого молча хватаю ртом воздух. Чувствую капли, которые падают на мое плечо, но смотрю в глаза парню и понимаю, что бежать нет сил.

От осознания того, что он прижимается ко мне обнаженным телом, у меня подкашиваются ноги. Я ощущаю жар его тела, чувствую, как капельки воды с его кожи пробираются под ткань моей одежды. У меня кружится голова, но Тим вовремя обхватывает рукой мой затылок, резко притягивает к себе и... целует.